

The background of the cover is a digital illustration. It depicts a young man with dark, spiky hair and a determined expression. He is wearing a grey scarf and dark, possibly leather, arm guards. His right hand is held out flat, palm facing forward, in a gesture that suggests a magical or defensive action. His left hand is gripping a dark, curved object, likely a sword hilt. The setting is a dark, gothic-style castle with tall, arched windows and spires. The sky is a deep, fiery red, suggesting a sunset or a battle scene. The overall style is reminiscent of comic book art or fantasy illustrations.

АНТОН ЕМЕЛЬЯНОВ
СЕРГЕЙ САВИНОВ

МИР
КАРИКА
КНИГА 16

Мир Карика

Сергей Савинов

Туннель в небе

«Савинов С.А.»

«Емельянов Антон»

2022

Савинов С. А.

Туннель в небе / С. А. Савинов — «Савинов С.А.», «Емельянов Антон», 2022 — (Мир Карика)

Башни духов связывают части мироздания. Но что, если найдется безумец, который построит одну из них не ввысь, протыкая небеса, а вглубь? И поставит всю свою силу и даже самую жизнь на то, чтобы пробраться туда, где никто и никогда не был? Пробить саму Грань и узнать, а что же там, за ней. Может быть, все ответы? Приключения Кота продолжаются! Пусть миры трепещут, потому что идет он!

© Савинов С. А., 2022

© Савинов С.А., 2022

© Емельянов Антон, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Провал	11
Глава 2. Девятка	16
Глава 3. Договор	21
Глава 4. Очередь	26
Глава 5. Гости	31
Глава 6. Отражение	36
Глава 7. Зло	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сергей Савинов, Антон Емельянов

Туннель в небе

Пролог

Внешние миры

Двое богов, учитель и ученик, вернулись из дальнего похода и расположились за одним из скрытых в тени столиков бара Земли-14. С тех пор, как год назад Кот подчинил себе первый мир с этим названием и сделал его одной из важных частей мироздания, его копии начали плодиться, словно грибы после дождя. И это были не пустышки: в каждом находилось достаточно энергии стихий, чтобы поставить алтарь, а то и больше. Вот внешники и ринулись в новый Эльдорадо, а вслед за ними подтянулись и предприимчивые дельцы из среднего города Каррии, всегда готовые урвать свой куш и подзаработать на тех, у кого в карманах начали звенеть легкие деньги.

– Смотри, – младший напрягся, заметив, как в бар зашел наемник из гильдии убийц. Повязка на плече с одной черной точкой говорила о том, что здесь не найдется никого, кто сможет что-то противопоставить гостю, который обычно работает только на завсегдатаев дворца демиурга или кого-то другого подобного уровня.

– Он... – старший тоже напрягся. – Он вешает объявление. Просто вешает бумагу, злится до смертиного заговения, но просто вешает. И все.

Когда странный гость ушел, все гости далекого бара не выдержали и повскакивали со своих мест, чтобы посмотреть, что же это за объявление, ради которого нанимают однозвездочных убийц темных кланов Каррии.

– Объявление Кота... – через пять минут учитель с учеником снова вернулись за свой столик, и младший принялся размахивать руками. – Он нанимает богов и духов, чтобы вместе с ними отправиться на вершину своей башни. Это же сколько силы можно будет собрать! Говорят, те, кто пошел за ним в прошлом году, уже столько добились. Помните тех девчонок, Шелли и Дайю, которые раньше жили с нами по соседству? Говорят, у каждой из них теперь не меньше, чем по сотне алтарей!

– А у их старшей сестры ни одного, – учитель напомнил ученику, что сила никогда не достается просто так, и предложенная Котом работа – это не дар, а большой риск. – И ты читал все объявление? Ты видел, что он сделал со своей башней? Это надо же додуматься, уронить ее, а потом отправить расти вбок, пробивая саму Грань миров! Неудивительно, что даже этот наглец не готов в одиночку сунуться в то, что может ждать его там, в глубине.

– Но башня – это точка его силы, что может случиться с тем, кто обставил и демиурга, и Старуху? – ученик все равно был полон энтузиазма.

– А Грань – это место, которое смогло остановить войну демиурга и Кровавых полей! Там может ждать что угодно! И еще... – неожиданно старому учителю пришла в голову новая мысль. – А ты уверен, что нужен Коту? Начинающий бог – зачем такой в столь опасном путешествии? Чем ты ему поможешь? Только разве что как смертник или как мясо.

– Да не нужны ему такие, как вы! – неожиданно маленький рыжий бог, сидящий за соседним столом, с силой врезал кружкой пива по своему подносу и, покачиваясь, поднялся на ноги. – Если бы ему были нужны настоящие воины – он бы только попросил, и половина кланов Каррии и Кровавых полей наплевали бы на свои клятвы и пошли за ним! Нет, думаю, Кот просто хочет, чтобы о его планах знал каждый несмышлениш во внутренних и внешних мирах. Знал, следил за ним, верил...

– Но зачем ему это? – ученик, сделав вид, что не услышал покашливание своего мастера, повернулся к незнакомцу.

– Снова хочет заставить всех плясать под свою дудку, – маленький бог рубанул рукой воздух. – Это не я, это он мне однажды сказал... Чем ближе сидят зрители, чем больше их за тобой наблюдает, тем на самом деле проще их всех обмануть!

Бо, дворец демиурга

– Может быть, стоило его отпустить? Все-таки от одной искаженной стихии он отказался, возможно, скоро бы дело дошло и до второй... – бог Обмана сидел рядом с Кариком. Перед ними стоял маленький столик, заполненный фруктами, и они делали вид, что их интересует только их сладость да медленно опускающееся красное солнце.

«Словно завтра опять ждать Кровавого рассвета...» – невольно подумал Бо и тряхнул головой.

Сейчас события времен Колыбели казались такими далекими, такими простыми. Вон когда-то заточенный в центре мира Карик теперь сидит рядом с ним. И они вроде как союзники. Именно что вроде как. Уже давно ни тот, ни другой не доверяли друг другу. Держались рядом, потому что это приносило пользу, но и все.

– Мне не хотелось, чтобы он выиграл, – Карик улыбнулся, показывая, что не собирается рассказывать о своих истинных мотивах. – Кстати, слышал о его последнем новшестве?

– Башня Обмана, которую он растит прямо внутрь Грани. Пещера чудес и силы, которая ведет за пределы того, что мы считали реальным, – Бо процитировал пару слоганов из появившихся по всем мирам объявлений. – Все это читали. И я, кстати, попробовал направить в команду Кота пару своих людей, но он их даже не пустил на Землю. Как и всех остальных, что пришли по его объявлению. Держит целые толпы на границе, кормит обещаниями, а там уже несколько тысяч не самых слабых богов собралось. И это я еще не считаю духов, что дежурят и ждут своей возможности с той стороны Кровавых полей. Якобы случайно, конечно.

– Ну вот, а ты ругался, что я его не отпустил. Год молчал, а теперь такую активность развил всего за пару дней, что взбаламутил не только Каррию, но и все мироздание, – Карик ухмыльнулся, как ни в чем не бывало.

И Бо никак не мог понять, почему демиург ведет себя так, словно знает больше, чем он.

«Разве что... – неожиданно осенило бога Обмана. – Он на самом деле знает больше!»

Сарика, две тысячи двадцать второй этаж башни Смерти

С тех пор, как она попала в лапы Старухи, ее жизнь пошла под откос. Сарика поморщилась – и как можно было так глупо подставиться? Смешивать великие стихии, но не догадаться, что как ты использовала других, так и другие смогут использовать тебя. Через тобой же созданную связь! Сарика вспомнила, как это было.

Она готовилась нанести новый удар, отвлечь внимание на Кота и создать еще одну Гниль, на этот раз из Тени. Но тут к ней пришла бледная девчонка, ученица Старухи, и она ничего не смогла ей сделать. Хотя пыталась... Сарика была всей мощью желтой и бурой Гнили, но ничего не происходило. Наглая чужачка купалась в ядовитой стихии, смеялась, глядя на ярость своей противницы, и это все, чего смогла добиться та, что считала себя равной демиургу и Старухе. А потом Гниль и вовсе оставила Сарика, словно это было не ее личное тайное оружие, а чужой подарок, который пришло время вернуть назад.

– Что это? – наконец, не выдержала она. И тогда ей ответила сама Старуха:

– Скажи спасибо Коту. Его идея – объявлять другие стихии врагом и играть на этих противоречиях.

И тогда Сарика все поняла. Повелительница Смерти могла в любой момент объявить Гниль или Хаос своим врагом, и тогда баланс ее новой стихии нарушался. Одна из частей становилась сильнее другой, и она, Сарика, лишалась всего, к чему шла с того самого момента, когда ее мир начал падать в бездну. И никакие собранные резервы, ни один сохранивший верность союзник, даже молодой Хо с его стихией демиурга – ничего не могли сделать, чтобы это исправить.

И тогда Сарика, чтобы выжить, снова втоптала в грязь свою гордость. Она принесла клятву Старухе, она сделала свою Гниль реактором, в котором Смерть могла становиться сильнее. И это было так обидно: ничего не получать самой и в то же время видеть, как другие пользовались ее трудом. Мала, ее бездумный слуга, сама Старуха – они словно высасывали из Сарики все соки. И кто знает, к какому могуществу могли в итоге прийти.

Впрочем, одно было ясно уже сейчас – сама Сарика ничего не получит. И за целый год она так и не смогла придумать, что же с этим делать. Ни одной мысли до того, как сегодня шарящий по всем мирам Арико не принес ей эту бумагу. Объявление Кота о башне внутри Грани. Возможно, этот наглец и пройдоха в итоге и станет тем единственным ее шансом что-то изменить и исправить.

Надо будет только рискнуть.

Кот, подножие лежащей на боку великой башни Обмана

Год назад я почти добился своего, но Карик ответил гамбитом на гамбит. Дал то, что мне было совсем не нужно – свой кусок мироздания – но лишил возможности снова отправиться дальше в прошлое. Не могу не признать, что это было красиво. В итоге я застрял в этой эпохе. Его эпохе! Мне пришлось тратить дни и месяцы, чтобы разобраться в возможностях нового статуса повелителя мира Обмана и Грани. И да, это сделало меня сильнее, но ведь и мои соперники не стояли на месте. Они тоже наверняка успели довести до конца свои последние наработки.

Но хочется верить, что я все же буду лучше.

Восемнадцатый Шаг Обмана

Я на мгновение скрылся в Кровавых полях, оценивая количество собравшихся на границе моей территории духов, а потом вернулся. Да, за этот год я довел свое количество Шагов до одиннадцати, еще семь шли бонусом от моих алтарей из будущего – и вот новый рекорд. Кстати, он позволил мне официально стать Королем своей башни, открыть ее силы и проверить эту небольшую шалость.

Я внимательно осмотрел осыпавшиеся камни в основании лежащей на боку башни. Сквозь некоторые крупные дырки было видно первый этаж, но красный туман, натекавший изнутри Грани и перекрасивший кладку в черно-ржавый цвет, не давал разглядеть, что же там, в ее недрах, изменилось. А оно точно изменилось! Я гулял по башне, пока она тянулась вверх. Но вот после того, как я уронил ее набок, словно какой-то древний страх останавливал меня от того, чтобы заглянуть внутрь. Но сегодня надо будет с этим разобраться. Несмотря ни на что.

Если я хочу разыграть карту покорителей Грани, мне надо будет хотя бы представлять, что будет ждать нас всех внутри.

«Кот!» – в уши ворвался резкий женский голос, и я невольно улыбнулся. А вот и моя следующая жертва.

«Уважаемая Старуха», – я вежливо ответил повелительнице Смерти.

«И с каких пор у нас принято нанимать армию для штурма башен Смерти, чтобы просто передать мне просьбу поговорить?» – голос Старухи звучал ворчливо, но я знал, что ей интересно.

Иначе она, во-первых, не пришла бы на зов своих духов, которых штурмовали наемники под моим флагом, а во-вторых, не отозвалась бы на вежливо переданную ей записку. Да, объявление войны как повод для разговора, кажется, не самый популярный в местном этикете прием.

«Хотел пригласить вас на прогулку. Внутрь Грани, – я сразу перешел к делу. – Не думаю, что наши старые разногласия стоят того, чтобы отказываться от ваших возможностей. И так же не думаю, что вы захотите, чтобы информацию об этой части мироздания получили все кроме вас».

«Значит, зовешь с собой еще демиурга, тень и королей, – Старуха задумалась. – Возможно, не зря я не стала сразу собирать армию, чтобы выжечь дотла твое новое гнездышко».

Захотелось ответить, что повелительница Смерти не стала нападать на меня вовсе не из интереса или благородства. Просто, признав меня врагом год назад, она сама дала мне силу, чтобы защититься от нее и ее союзников. Отказалась бы – Карик не добился бы своего. Но раз согласилась – пусть продолжает терпеть мое общество. Впрочем, говорить все это нет никакого смысла. И я сам, и Старуха – оба это прекрасно знаем и понимаем.

«Мы выступаем ровно через сутки, место сбора вы знаете», – я оборвал разговор.

Иногда нужно не стесняться просить о том, что тебе нужно. Но порой лучше промолчать, чтобы твой противник думал, будто получает больше, чем дает сам. И понимание того, когда какая стратегия лучше сработает – это то, что дает нам всем опыт. Опыт общения с другими людьми и богами, опыт борьбы за свои интересы. Когда ты не плывешь по течению, а готов зубами рвать и обстоятельства, и всех, кто вокруг, ради того, что тебе по-настоящему нужно.

Итак, у меня уже есть два подтвержденных гостя на тур внутрь Грани. Старуха, думаю, тоже не откажется. А это значит, что план начинает работать, и сейчас мне нужно засунуть куда-нибудь поглубже свои опасения и проверить, что же представляет собой моя измененная башня. Я несколько мгновений прислушивался к своим ощущениям. Это было так странно – слышать, словно скрипящие от натуги мозги, что она все еще растет, собирая силу стихий из подвластных мне миров и послушников.

В своем объявлении, кстати, я немного соврал, написав, что рост башни остановился. Это очень важная идея конечности – что цель есть, что до нее можно добраться за вполне ограниченный отрезок времени. Так было необходимо, чтобы новость по-настоящему зацепила как можно больше богов и духов. Да я и сам, если честно, хотел бы, чтобы все закончилось. Так было бы проще и спокойнее. Вот только на самом деле башня еще росла – все медленнее и медленнее, словно пробивать Грань становилось все сложнее и сложнее, несмотря на общность, которая связала нас с этим местом.

Невольно мелькнула мысль, а что будет, если я выбьюсь из сил, и башня начнет разрушаться, начнет терять те этажи, на которых мы будем находиться в этот момент. Не знаю, сможет ли кто-то это пережить. Впрочем, это больше не моя проблема, а моих гостей. Уверен, они уже над ней думают и раз решили прийти, то нашли решение. Завтра все и узнаю, а пока...

– Кот! – рядом со мной открылся портал, и из него поспешил выйти Бако Гиусс. Один из моих бывших лейтенантов Жизни.

– Что-то случилось? – я внимательно посмотрел на духа, который поспешил вытащить из кармана сгусток стихии демиурга и развеять в воздухе. Все правильно, меня как хозяина башни Обмана и Грани местная сила старательно игнорировала, а вот всем остальным приходилось думать о том, чтобы их нахождение тут не привело к сражению с двойниками.

– Кот! – дух сначала склонил голову, а потом дерзко вскинул подбородок вверх, глядя мне прямо в глаза. – Почему ты собираешь чужаков? Почему не хочешь взять в свой поход верных духов? Поверь, каждый из нас готов рискнуть жизнью ради тебя. И ради силы.

Последнюю фразу Бако добавил нехотя. Дух явно смущался признаваться в столь низменных мотивах, но в то же время он знал, что я не потерплю фарса пустых разговоров.

Я несколько минут смотрел на наглеца, нарушившего мой приказ, чтобы отстоять свое мнение. Похоже на меня – достойно, но так раздражающе. Впрочем, понимаю Бако. С тех пор, как молодой дух увидел своего сородича в услужении у ученицы Смерти, увидел, как низко пали нынешние воины его клана, в нем пробудилась жажда это исправить. Не просто получить силу, а возродить клан Гиусс. Хорошие амбиции, но пока этот лейтенант слишком слаб, чтобы помочь мне. С другой стороны, слабый соратник – это может быть хорошей контрольной группой для оценки влияния башни и Грани на тех, кто зайдет внутрь.

– Я иду в башню прямо сейчас, – ответил я духу. – Составишь компанию?

Тот вздрогнул, но потом решительно кивнул. Значит, действительно готов на все, хорошо.

* * *

Я открыл портал, перенося нас к лежащим на боку дверям, ведущим в башню. Тяжелые, каменные – казалось, они уже давно должны были рухнуть под собственным весом. Но это все-таки была не обычная башня, и ее держали не законы физики, а моя воля.

– Откройся, – сказал я, и нижняя створка плавно опустилась на землю, открывая нам с Бако проход, а красный туман, заволакивающий башню, начал расступаться, открывая вид на пустующий холл и бесполезную лестницу. Да, когда такое строение лежит на боку, проще идти по стене, чем следовать за ступенями.

– И что дальше? – Бако замер рядом со мной.

Свет

Я щелкнул пальцами, и небольшой шарик стихии, от которой у меня не было ни одного алтаря, появился над моей головой. Спасибо Бо и его экспериментам. Благодаря ним я разобрался в особенностях Шелли и Дайи и смог пробудить внутри себя такую же спящую стихию. Увы, очень слабую – за целый год я разве что научился призывать ее без сбоев. Но все равно было приятно, что я умею что-то, не зависящее от алтарей, миров, последователей. Что-то личное и только твое.

Свет окончательно разогнал красный туман, и после этого я решил сделать шаг вперед.

– Я за вами, босс! – поспешил за мной Бако, и мы практически одновременно нырнули дальше в башню, скрывшись в ней от махины нависающей над нами горной гряды Грани.

Я выждал пару секунд, прислушиваясь к стихии Обмана. Снаружи она слушалась меня беспрекословно, но здесь, внутри, все было словно чужое. Не признавало меня и как будто радовалось тому, что приближалось из глубины этажа, которая пока скрывалась во тьме.

– Там кто-то есть, – тихо зашептал Бако, услышав шуршащие шаги.

Я только кивнул в ответ, продолжая подстраиваться под местный Обман. Значит, он меня не любит – плевать. Главное, что это предвкушение моей смерти, пожелание победы скрывающимся во тьме врагам можно использовать для доброго дела. Будет моим своеобразным радаром, пусть и работающим не под моим контролем и не на самых приятных принципах – главное ведь результат.

А тем временем в зону, создаваемую моим светом, вошли две фигуры. Одна – какой-то незнакомый мне дух Смерти с зелеными глазами. Вторая – красный пожиратель стихий, за создание которых так взялся Петрович в последнее время. Опасно, но не смертельно. А главное, кажется, я начинаю догадываться, с кем я и те, кто пойдут со мной вглубь башни, будут сталкиваться на пути.

– Кажется, я понял, босс, – в отличие от меня Бако не собирался держать свои догадки при себе. – Это место... Тут появляются двойники... Те, кто сражался с кем-то пришедшим к Грани и победил.

– Или проиграл, – добавил я.

Про себя же я по-прежнему размышлял о том, что в глубине моей башни и Грани могу столкнуться с теми, кто приходил сюда сражаться и сотни, и тысячи лет назад. Кто же там будет?..

Глава 1. Провал

«Эй, покажи мне правила!» – я попробовал приказать своей башне.

Тишина.

«Покажи мне правила!» – я повторил, добавив силу Короля и восемнадцатого Шага. И мироздание не смогло устоять. Все-таки не зря я боролся за свой нынешний титул.

Текущее количество этажей – 202

До 100 этажей – каждый за день

До 1000 этажей – каждый за год

Свыше 1000 этажей – каждый за век

Прежде чем делать выводы, я позволил себе небольшой эксперимент. Уменьшая количество Шагов, я ждал, когда пропадет надпись. И на пятнадцати исчезли третья и четвертая строчки, на одиннадцати – вторая, на семи – первая. Добавив эту информацию к своим знаниям о духах и их силах, я все-таки сосредоточился на прочитанном.

Надписи выглядели довольно куце, но при этом понять их неправильно было просто невозможно. Я видел прогресс башни, и на его основании можно было догадываться, с кем именно предстоит столкнуться на том или ином этапе пути. В мыслях невольно выстроилась картина – та эпоха и год, в котором я видел Майю и Кейси. Если соотнести его со схемой башни, то получается, что на 1135 этаже мы могли бы встретиться. При условии, что они сюда заглядывали и что башня выберет их из миллионов возможных кандидатов...

– А я знаю этого духа, – неожиданно зашептал Бако, указывая на первого идущего к нам монстра башни. – Он из отряда тех новых воинов Смерти. У них не очень с дисциплиной, и вчера три десятка ходили к Грани. Почти все, правда, испугались в последний момент. Но четверо решились, и вот этот зеленоглазый был сильнейшим среди них.

Сильнейшим? Я почувствовал, как шансы на встречу с семьей немного подросли. Все-таки мои жена и дочь не остались бы на вторых ролях в любой эпохе. Конечно, подобные призраки силы, которых создает Грань, это не они сами. Но что-то мне подсказывает, что если я доберусь хотя бы до них, то придумаю, как использовать даже такую неочевидную связь.

– Он выжил? – еще один важный вопрос.

– Да, – кивнул Бако. – Ходит теперь за Лаурой – то ли требует повышения, то ли сам планирует его себе устроить.

Я сделал мысленную пометку, что мои духи за этот год подраспустились. Да, я уделял им очень мало времени, все текущие проблемы оказались скинуты на старых лидеров, и те, судя по всему, не справлялись. Как минимум Кафра и Лаура – раз у них такое творится. Да и случай с тем же Бако... Он и остальные трое новых лейтенантов Жизни формально напрямую подчинялись мне, по факту же были предоставлены сами себе. Недоработка, но удачная.

Нарушение порядка – факт. Но в то же время – если бы Бако из клана Гиус ко мне не присоединился, я бы не узнал про попавшегося на пути духа. Кстати, насчет него. Наши враги подобрались к нам уже достаточно близко, и пора было с ними что-то делать.

– Босс? – вон и сам Бако уже встревоженно повернул ко мне голову. – Вы хотите, чтобы я их остановил?

Забавный вопрос, который чаще всего показывает, что тот, кто его задает, ни капли не желает заниматься тем, о чем спрашивает.

– Не надо, – я покачал головой.

Эта пара противников была совсем не опасна. Возможно, мой спутник даже смог бы их победить, но сейчас для меня гораздо важнее было понять предел собственной силы. Я создал свою классическую косу из Обмана, а потом немного подправил ее форму, вытягивая острый

наконечник в сторону нападающих. Почти как копье, которое я упер в грудь вырвавшегося вперед зеленоглазого.

Тот попытался отбить мою атаку в сторону вспыхнувшим в его руках мечом Смерти, но куда обычному духу, пусть и усиленному Гранью, идти против своего Короля. Мое копье все так же смотрело в одну точку, а я начал добавлять к нему Шаги духов. Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь... На этом этапе стихийное лезвие перестало упираться в грудь порождения Грани и пронзило ее, превращая моего противника в этакую бабочку на шпильке.

Мысленно я отметил, что ждал подобного результата раньше. Все-таки на более глубоких этажах я ожидаю врагов посильнее, и хотелось бы иметь больше возможностей про запас, чтобы не сомневаться, что я смогу с ними справиться.

Копье в моих руках продолжало вспыхивать, впитывая в себя силу новых Шагов. Когда-то я научился активировать их, стоя на месте, только силой мысли и сейчас использовал эту возможность на полную. Восемь, девять, десять, одиннадцать... Дух, нанизанный на мою косу, неожиданно распахнул рот в беззвучном крике. Кажется, ему стало не только неудобно, но еще и очень больно. Из раны пошел черный дым, и даже полыхнуло пламенем.

Кажется, надо было поторопиться с остальными Шагами, пока мой противник не превратился в пепел. Двенадцать, тринадцать, четырнадцать... Я все-таки не успел – коса легко прошла вперед, когда призрачная плоть перед ней исчезла, осыпавшись маслянистым черным облаком. Я тут же повернулся к пожирателю стихий. Копия слуги Петровича выглядела более опасным противником, и на нем я планировал проверить немного больше приемов из своего арсенала.

– Жалкое создание... – неожиданно краснокожее существо заговорило. – Я знаю, ты всегда опасался мастера, и только его милосердие не позволило оборвать твою жизнь в самом начале. Признай это и умри, чтобы больше не мешаться у него на пути.

Я чуть не рассмеялся. Так странно звучали слова слуги Петровича. А ведь это действительно могли быть мысли копейщика. Уже несколько раз мы сталкивались, когда он ставил на кон даже саму свою сущность, чтобы обогнать меня. Сначала он чуть не стал слугой Атиса, сейчас от него осталось только лицо. С учетом оплаченной цены я бы тоже себя не любил... Но можно ли повернуть вспять этот процесс? Превратить зависть в сотрудничество? Ненависть в уважение?

– Если увидишь мастера, то передай ему... – я резко повел косою вверх, ловя прыжок пожирателя стихий и удерживая его на безопасном расстоянии. – Глупо ненавидеть тех, кто смог тебя обойти, и неважно, оказались они более талантливыми, трудолюбивыми или просто удачливыми. Что это дает?

– Что дает? Ты знаешь Сальери? – безжизненные глаза уставились прямо на меня. – В мире жили тысячи средних музыкантов. Но прошли сотни лет, и все помнят только Моцарта и его. Или Дантес и Пушкин. Убийцы талантов покоряют вечность не хуже тех, кому благоволит судьба или удача. Мастер рассказывал, что понял это еще в Колыбели благодаря пути Тьмы. Помнишь еще одну твою знакомую Дашу, которая назначила тебя своим врагом и за счет этого становилась сильнее? Конечно, помнишь. Ты и сам использовал эту стратегию, присосавшись к демиургу. Так чего удивляться, что и остальные могут пойти подобным путем?

Это звучало очень странно. Не сами тезисы – тут была обычная демагогия, когда ты добавляешь к своей теории пару любых фактов, которые ей не противоречат. Учитывая, что в мире случилось за всю его историю, не сомневаюсь, что подобную фактуру можно подобрать под самые безумные мысли. Например, принимай свою судьбу, как Ной, или умри. Либо не принимай, как Сашка Зябликов из девятого Б – или тоже умри. Разный уровень фигур, но кого этот волнует, когда ты хочешь победить в споре.

К счастью, я побеждать совсем не хотел. Я хотел прежде всего разобраться в природе обитателей башни.

– Петрович? – осторожно спросил я вслух, проверяя самую очевидную причину того, почему этот пожиратель от пересказа чужих слов перешел к прямому разговору со мной, как будто сам переживал то, о чем говорил.

– Мастер живет в каждом из нас, – просто ответил краснокожий пожиратель, а потом резко рванул в сторону, разрывая себе бок моей косой.

Вышло кроваво, но, учитывая регенерацию этих тварей, совершенно неопасно. Через мгновение разум снова начал гаснуть в черных глазах, превращая любителя поговорить в безмолвную машину смерти. Очень интересно. То есть разговор был для него лишь способом потянуть время и придумать, как освободиться. А еще этот пожиратель стал сильнее...

Я, как обычно в драках с подобными существами, использовал меняющийся уровень напряжения стихий, чтобы он не смог к нему привыкнуть. Но этот... демон – почему-то с учетом цвета его кожи в голову пришло именно такое прозвище – знал о моем подходе и, кажется, придумал способ его обойти. Значит, слова про то, что Петрович есть в каждом из подобных созданий, могут быть не просто фигурой речи. Что-то вроде роевого сознания? Или... Тут я вспомнил, как выглядел старый копейщик и то, что от него осталось только лицо, а все остальное куда-то пропало.

Что, если фраза, будто он есть в каждом из пожирателей – это не фигура речи? Что, если он говорил в самом прямом смысле каждого из этих слов? Увы, проверить эту теорию на практике я никак не мог, а вот с демоном-пожирателем надо было кончать. Наблюдая, как он продолжает кружить вокруг меня, словно акула или вышедший на охоту старый опытный волчара, я, наконец, понял, в чем именно заключается его новый план.

Я менял свои атаки, а он менял себя. Атаковал не меня, а саму башню, поглощая и сливаясь с ее силой, чтобы рано или поздно превзойти в этом меня. А потом уничтожить. Что ж, если Петрович отправлял своих последователей к Грани еще и с этим планом за пазухой, то снимаю шляпу. Это действительно выглядит серьезно. Усилить свою армию и заодно создать ловушку для того, кого ненавидишь. И ведь тогда Петрович еще не знал о моих планах, просто действовал про запас. И сколько тогда таких ловушек «на всякий случай» он создал? Или я все же начинаю переоценивать своего старого знакомого?

Пирамида Обмана

Я не стал дожидаться, пока демон-пожиратель станет слишком силен, и окружил его со всех сторон. Тот, кстати, готовился к чему-то подобному. Меч в его руках так и рыскал из стороны в сторону, готовясь обрубить линии Обмана, чтобы не дать мне заключить его внутри фигуры силы. Но к несчастью для слуги Петровича в этом месте они мне были не нужны. Да, я не мог полностью управлять своей башней, но так или иначе она была создана из моей стихии. Так что мне только и оставалось, что выбрать на ней нужные точки, представить, как их соединяют линии пирамиды, а потом отправить лучи навстречу друг другу.

– Все равно мы до тебя доберемся. Я, мои братья или сам мастер... – краснокожий пожиратель снова перешел в режим разговора.

Но на этот раз я не собирался давать ему возможности найти выход. Хватит на сегодня. Учитывая, что следующие сто этажей будут наводить на меня сильнейших созданий, победивших двойников Грани в эти дни, уверен, с пожирателями я еще успею наболтаться. А пока хочется немного побыть в тишине.

Восемнадцатый Шаг

Я приготовился проверить в деле удар, до которого так и не успел дойти во время сражения с обычным духом.

– Пинок Короля, – улыбнулся я, придумав своей сильнейшей атаке особое название. Пожалуй, она его заслужила.

Стихия Обмана, разогнанная силой духа, прошла сквозь оружие, заставив то засветиться. Визуально эта атака не отличалась от своих прошлых версий, когда я использовал меньшее количество Шагов. Но это не значило, что при самом ударе ничего не изменится.

На семи Шагах я начинал пробивать чужую плоть, на одиннадцати – сжигал. А на восемнадцати... Коса устремилась вперед, пожиратель-демон зашипел, но вырваться так и не смог, а потом его тело распалось на части. Почти как с духом – на камни башни осыпался пепел, но было и кое-что еще. Серый дымок Тени, маслянистая тьма Грани, зеленые вкрапления Обмана и... Какая-то непонятная белая искорка, чью суть я так и не смог разглядеть, как ни старался.

– Что это? – выдохнул замерший рядом со мной Бако.

– Это стихии, из которых состоял пожиратель, – ответил я, протягивая руку вперед. – Тень, которая дала ему жизнь. Грань, которую он насобираал здесь, в башне, и во время перерождения. Обман, в который начал погружаться его мастер. И...

– Что за искра? – спросил дух, глядя, как маленькая звездочка, повинувшись моим жестам, подлетает к ладони.

– Не знаю, – честно ответил я.

Я действительно не знал, но, учитывая рассказанное пожирателем, у меня была неплохая догадка. Как он говорил, в каждом из нас есть частица мастера, и, кажется, я нашел способ до нее добраться. Так ведь это обычно и бывает: ты находишь возможность стать сильнее, открываешь новые способности и тайны мироздания, и они же, меняя правила игры для всех, делают слабее и тебя самого.

– Посмотрим на второй этаж? – Бако задал новый вопрос.

Я на мгновение скосил взгляд на духа, рассматривая его со всех сторон. Какой он боевой и любознательный. Впрочем, это я в рамках даже этих двух коротких схваток узнал достаточно нового, чтобы отступить и обдумать все, что сейчас узнал. Для него же со стороны наши схватки выглядели только как обмен ударами, которые не доставили мне особых хлопот. А после такого зачем останавливаться?

И что-то в этом есть. Не мало ли всего двух противников, чтобы делать выводы? Не потрачу ли я время зря, принимая частные случаи за правило? Немного дополнительного материала и динамики тут лишним точно не будет.

– Посмотрим, – я решил, что еще час-два на изучение поля будущей партии с моими главными противниками у меня точно есть.

И мы неспешно двинулись вперед.

* * *

Песок уже привычно скрипел под ногами. Сначала я удивлялся, откуда он мог тут взяться, но потом, увидев когти некоторых монстров, что попадались нам на более глубоких этажах, перестал. Учитывая, как они ими скребут, разрушая даже окаменевший Обман и Грань, совсем не удивительно, что каменная пыль заполнила тут все. И пол, и воздух, словно соревнуясь с тьмой в желании помешать нам заметить очередного противника.

За час мы с Бако прошли восемь этажей, столкнулись с шестью пожирателями и почти десятком духов – как сказал мой спутник, практически все из них были из моей армии. Кажется, близость к Грани, ее дыхание, что ощущали все мои последователи каждый день, притупили страх перед этим разломом миров, которым их пугали с детства.

– А можно, я хотя бы одного духа или демона убью? – Бако опять нарушил тишину. Понимаю его, все это время я держал своего последователя в стороне, сражаясь сам. Мне надо было оценить свои силы, понять возможности обитателей башни. Но пока ничего нового, что я не осознал еще на первом этаже, нам так и не попало. А раз так, то почему бы и нет.

– На следующем оставляю тебе одного, – ответил я.

Мы прошли под очередной заваленной лестничной площадкой, прошли под бойницами, которые в вертикальном положении могли бы встретить незваных гостей, а потом впереди показалась сплошная стена девятого этажа. Вернее, для нас это была стена, а для башни – пол или потолок. И обычно в них были проходы, сейчас же – глухой тупик.

– Башня кончилась? Значит, не будет мне духа? – Бако искренне расстроился. И было непонятно, что его огорчило больше. То, что центр силы нашего клана оказался таким небольшим, или же то, что ему так и не удастся показать себя. Да, я чувствовал амбиции сопровождающего меня духа, и его желание заслужить доверие Короля с каждым этажом становилось все сильнее.

– Будет... – ответил я, пробивая проход.

Вернее, я не стал использовать голую стихию и грубую силу. Просто воткнул косу между двух булыжников, довел количество Шагов до одиннадцати и немного подождал, пока часть кладки не превратится в пыль. Заодно заметил, что камни, преградившие нам проход, немного отличались от остальной башни. Вернее, сами они были точно таким же порождением Обмана и Грани, как и все вокруг. А вот раствор, связывающий их воедино – в нем явственно чувствовалась еще и Смерть.

Получается, кто-то разобрал часть башни и использовал стихию Старухи, чтобы отгородиться от остальной части моего творения. С каждым мгновением мне становилось все интереснее и интереснее. А когда свет, в который я вложил максимум доступной мне силы, разогнал тьму вокруг нас, и я увидел, как выглядит девятый этаж, то и вовсе не выдержал и улыбнулся. Кто бы ни обрел новую жизнь в этом месте, он неплохо развернулся. А я не зря решил досюда дойти.

– Башню разобрали! – Бако указал на огромные проломы в стенах девятого этажа и открывающиеся за ним широкие проходы, ведущие вглубь Грани уже без какого-либо участия моих стихий.

– Теперь понятно, откуда взялись камни, которыми заложили проход, – кивнул я.

– А знаете, босс, – неожиданно голос Бако дрогнул. – Раньше я думал, что это легенды, но среди духов ходят слухи об особых числах. Например, девять – последняя цифра перед ровной десяткой – это зона хаоса. Место, где проще всего нарушить законы мироздания и сотворить настоящее Зло.

– Стихию Зла? – уточнил я, пригнувшись, не пахнет ли тут моей бывшей силой.

Бако только пожал плечами.

Глава 2. Девятка

Оказавшись в столь неожиданно измененном месте, как разрушенный девятый этаж, я не спешил просто так идти вперед. Время у меня было, возможности тоже – поэтому я просто принялся накачивать пространство перед собой стихией Обмана. Так, чтобы никто не смог спрятаться, чтобы в случае сражения на моей стороне оказалось что-то еще помимо моих собственных ресурсов и возможностей.

А значит, пока можно было еще немного поговорить.

– Получается, девятка – это символ опасности и изменений? – уточнил я у Бако. – А что говорят эти слухи про другие числа? Например, про семерку, одиннадцать и восемнадцать?

– Вы тоже о них слышали? – глаза духа тут же расширились. – Да, каждое из этих чисел считается особенным. Опять же никакой точной информации, но болтают, что семерка – это знак разрушения. Когда-то это был символ удачи, как количество изначальных демиургов. Но потом остался только Хашам, и семерка поменяла свое значение.

– Стоп, – я даже поднял руку, пытаюсь понять, когда успел так заостенеть в своем величии, что упустил настолько важный способ добычи и проверки информации, как слухи.

Нет, я покупал сводки и у темной гильдии, и у наемников. Но те и не подумали включать туда детские страшилки, которые сейчас рассказывал Бако. И в то же время в них скрывалась такая информация, которую я не смог вычитать ни в одном официальном источнике. Это надо же, значит, демиург Хашам, которого так любят поминать в местных ругательствах, устранил конкурентов, ну или что-то еще случилось, и только после этого началась эра великой троицы. Единого демиурга, Старухи и Тени. Интересно.

– Известны ли даты правления Хашама? – задал я вопрос.

– Нет, конечно, – Бако покачал головой. – Болтают про сто тридцать-сто тридцать пять тысяч лет разницы, но кто может даже просто представить подобную вечность?

Дух посмотрел на меня, как бы предлагая согласиться с собой. Но я вообще-то мог такое представить. Более того, оказывается, я и успел добраться где-то примерно до этой точки на временной линии, когда пытался догнать свою семью. Конечно, и тут все на тонкого. Слухи, мои собственные округления – пара тысяч лет туда или сюда. Но почему-то внутри меня поселилась уверенность, что если я дойду до того самого 1135-го этажа моей башни, то я обязательно пересекусь с каким-нибудь не самым приятным отголоском той эпохи.

Нужен ли мне этот риск? Увы, выбора у меня немного – какой бы путь я в итоге ни выбрал, если я хочу попасть в прошлое, мне придется прогуляться в глубины Грани и моей башни.

– А что там с остальными числами? – я вернул Бако к изначальной теме разговора. Обман тем временем заполнил этаж только наполовину, и время у нас еще было.

– Одиннадцать – это как девять, первое число после десятки. Раньше было знаком преодоленной опасности, а после Хашама... – начал тот.

– Все поменялось, – закончил я, уже уловив общую суть. – И так все числа с девятками и единицами сейчас стали недобрыми знаками?

– Ага, – быстро закивал Бако.

– А восемнадцать?

– Простите, – дух неожиданно смутился. – Про него я никогда не слышал, просто за компанию кивнул.

Разговор сам собой закончился, и я задумался, стоит ли верить в магию каких-то цифр. С одной стороны, самые обычные суеверия, которые разве что можно использовать для собственной выгоды и управления врагами. С другой... Совпадения с реальными проявлениями моей силы вызывают вопросы. Даже то, что восемнадцать Шагов разбивали демонов Петро-

вича на стихии, при том, что само число не считалось особенным, ничего не значило. Просто пока это лимит моей силы – вот и получается столь яркий результат. И кто знает, что будет, когда я доберусь до новой вершины и открою следующую девятку.

Обман наполнил весь раскинувшийся перед нами этаж и даже начал вытекать в примыкающие к нему пещеры. Можно было продолжать движение.

– Идем, – сказал я Бако, но сам при этом не двинулся с места.

Только толкнул вперед горящий над головой свет и выждал пару секунд для верности. Задумка была предельно простой. Обман скрывает мое реальное положение в пространстве, враг, если он тут есть, будет реагировать просто на движение стихии, на голос, на искорку света... Я создал иллюзию того, что вот он последний момент нанести удар, когда я этого не жду. И враг купился.

Из левого прохода в глубины Грани раздался свист воздуха, а потом изящное копьё из неизвестной концентрированной стихии пронеслось там, где должны были бы стоять мы с Бако. Причем это оказался не просто удар: само пространство вспыхнуло, когда его рассекли на части, откуда-то с той стороны высунулись серые щупальца, скрутили пустоту и упорхнули обратно.

– Кто это? – голос моего спутника дрогнул.

– Понятия не имею, но очень интересно, – ответил я.

– А я думал, вы видите все и всех вокруг, – пожаловался Бако.

– В башне, – я опять ответил честно. Пусть мой противник слушает, тем более что он и так явно все прекрасно знает. Иначе бы не стал прятаться за пределами каменных стен, там, где так легко затеряться на фоне Грани. Еще хорошо, что он попался на мою хитрость. Поверил, что я выпускаю Обман, чтобы найти его, и успокоюсь хотя бы немного, никого не заметив в пределах башни. Я же с самого начала исходил из того, что на этаже с девяткой в номере тихомирно точно не будет. И использовал Обман не для атаки или сканирования, а чтобы скрыть себя. Одно действие, одно проявление силы, но как по-разному оно может сработать только в зависимости от вложенного в него замысла.

– Уходи! – а вот и наш невидимый друг подал голос. Густой и низкий, показывающий, что его обладатель велик и силен.

Не зря я поддержал разговор с Бако, давая врагу показать себя. Логично же, что раз даже демоны Петровича могут говорить, то и создание, обустроившее тут себе такое шикарное логово, будет обладать не меньшим объемом способностей.

– Покажись, и я хочу знать твое имя. Тогда сегодня мы не будем сражаться, – я сделал встречное предложение. Раз в настоящий поход я отправлюсь, только когда придут Карик и остальные, то сейчас можно и отступить. Естественно, не просто так.

Шансы, что соперник почувствует себя уязвимым после того, как его первая атака не сработала, были. Я бы все же поставил на то, что меня попробуют убить еще раз, но тут тьма в правом провале башни расступилась, и ровно на границе моего обмана, подчеркивая контраст внешности и голоса, остановилась маленькая девочка с покрытым чешуйками лицом. Ящерка... Совсем как та, которую Шелли и Дайя утащили из темницы Бо. Жалко, точно не сказать, связаны эти двое или нет – с памятью на лица у меня не очень. Крайне важное умение – узнавать других, но у меня его никогда не было. К счастью, читать эмоции и намерения это не мешает.

И пока ящерка была совершенно спокойна, как будто бы и в самом деле планировала пойти со мной на сделку.

– Имя, – напомнил я второе условие.

– Ты сказал, что хочешь его знать, но ты уже его знаешь, – ящерка подняла голову, и в ее глазах была тьма.

Жутковато, но в то же время подсказка более чем очевидна.

– Передать что-нибудь твоей живой половине? – я попробовал продолжить разговор.

– Мне нечего сказать той, что отказалась от меня, – ящерица продолжала стоять без движения. – Так ты сдержишь слово?

– Как и говорил, сегодня мы сражаться не будем, – я еле заметно кивнул. – Но завтра я вернусь и так или иначе пройду дальше.

– Я буду готова, – ящерица развернулась и исчезла во тьме.

Я еще несколько секунд постоял, глядя ей вслед, а потом кивнул Бако и двинулся к выходу. Очень интересная находка, очень интересное существо и очень... знакомая сила внутри нее. Ящерица специально не давала мне коснуться ее Обманом, чтобы я не смог сказать точно. Но даже так я ощущал что-то, с чем уже сталкивался. Может быть, это Смерть, раз именно ее использовали при создании стены перед девятым этажом? Нет, стихию Старухи я бы точно узнал. Тогда, если посмотреть с другой стороны, что могло бы меня запутать? Зло как стихия, от которой я отказался? Тоже никакого узнавания...

Найти ответ так и не получилось. Ни на пути из башни, ни потом, когда навалились дела с подготовкой к завтрашнему походу. Несмотря на них я, впрочем, все же выделил себе несколько часов на сон – потому что неизвестно, когда еще в ближайшие дни получится выкроить для этого свободную минуту. Но стоило мне закрыть глаза и немного успокоиться, как в голове вспыхнула неожиданная идея.

И я снова выскочил на улицу.

– Кот... – меня попробовал задержать Ники Пор, рассчитывая попасть в завтрашний поход.

– Кот... – через пару минут с той же просьбой меня поймали Коракс и мнущаяся в отдалении Асуколус.

Но нет, учитывая собираемую мной компанию, для них это будет слишком опасно. А уж если вспомнить, чем все может закончиться... Я даже в мыслях не стал проговаривать самые жесткие варианты развития ситуации, которые запланировал для этого путешествия. Чтобы у меня был шанс, никто до последнего не должен подозревать, что я задумал.

Вот только как быть, если появится возможность решить все более простым способом? К тому же новый день уже начался.

– Шелли! Дайя! – я ворвался в комнату, где ночевали девочки, и, к счастью, сегодня они были на месте. – Собирайтесь! У нас есть меньше шести часов, чтобы мы с вами прогулялись в мою башню и кое-что проверили.

– А меня возьмете с собой? – вместе с девочками из их общей кровати выбралась и их новая подруга. Ящерица, которая с того момента, как эти двое ее спасли, не отходила от них не на шаг.

И опять в отличие от своей копии в башне в этой начинающей богине я не чувствовал ничего. Все тот же один алтарь, все то же отсутствие воли и потенциала. С другой стороны... Ей хватило смелости попроситься в башню. Может, я все-таки просто не способен сейчас разглядеть то, что скрыто у нее внутри?

– Только в этот раз, – я решил, что разницы между тем, чтобы прикрывать двух или трех девчонок, особой нет. А проверить, как отреагирует на свою живую половинку копия из Грани, мне все же интересно. Плюс чем больше контрольных групп, тем проще будет понять закономерность. В нашем случае – как влияют друг на друга такие милые вещи, как скрытые стихии, которые есть у нас у всех четверых, и моя башня, за тонким слоем которой плещется сила Грани.

* * *

Все-таки сразу выступить не получилось. Десять минут потребовалось девочкам, чтобы собраться, я задержался еще на столько же, чтобы все увидели, с кем именно я снова отправляюсь в башню. Насчет последнего я, может, и перестраховываюсь, но после рассказов Бако о том, как распустились духи, пока я за ними не следил, ничего лишним не будет. А то кто-то ходит к Грани в поисках силы, а кто-то мог бы заглянуть и к моим врагам, продав на этот раз именно нужную мне информацию.

Потом я все же открыл портал, и мы перенеслись сразу ко входу в башню. Хорошо быть Королем – ее защиты, выбрасывающей непрошенных гостей в почтительном отдалении, для меня словно и не существовало.

– Красиво, – Шелли оценила махину лежащей на боку башни, уходящей вглубь бесконечной скалы.

Девочка поправила рюкзак за спиной, расправила кольчугу на плечах, а потом невольно потянулась к мечу... Мол, пора доставать или еще рано?

– Рано, – покачал я головой. – Лучше слушайте себя. Как отзывается ваша стихия Крови.

Девочки тут же сосредоточенно кивнули. Когда я занимался открытием своего Света, мы много работали вместе, и сейчас они с первого слова поняли, что нужно делать. Их руки раскинулись в стороны, капельки крови выползли наружу через поры кожи, а потом вытянулись словно тысячи вставших дыбом волос по всему телу.

– А ты... – я посмотрел на ящерку, которая растерянно переводила взгляд со своих разом посерьезневших подруг на меня. Кажется, кто-то совсем не ожидал, что ее возьмут в столь опасное место, стоило только попросить. – Зашам, правильно?

Ящерка поспешила кивнуть, подтверждая, что я верно запомнил ее имя, когда пару раз слышал его от девочек.

– Ты тоже вызывай свою скрытую стихию, – я внимательно посмотрел на дрожащую маленькую богиню, чьи чешуйки от страха разом побледнели, дополняя ее эмоции. – Не можешь?

После встречи с темной ящеркой на девятом этаже я был практически уверен, что именно так все и будет. Но догадки – это слишком мало, особенно когда их так просто проверить.

– Я... – голос девочки-ящерки дрожал. – Я ходила к Грани еще в первую неделю, как мы все здесь очутились. Хотела стать сильнее, чтобы больше никто не смог меня похитить. Но... Я испугалась! Моя копия смотрела мне прямо в душу, она сжала мое сердце, а потом предложила...

– Продолжай, – я кивнул, как будто бы мне сейчас рассказывают то, что я и так знаю. Это успокаивает.

– Моя копия предложила отказаться от скрытой внутри меня стихии Жизни и за это пообещала меня отпустить, – разом выдохнула ящерка и уставилась на меня, словно ожидая, как решится ее судьба. Впрочем, в какой-то мере именно это я сейчас и буду делать.

Но все же какие интересные новости. Значит, спящие стихии вроде моего Света или Крови сестер Санни интересуют не только Бо, но и существ Грани. И ведь я сам никогда бы не довел сражение с копией до того, чтобы узнать, как далеко те могут зайти.

– Призови свою стихию, – я вернулся к первому приказу, с которого и начал разговор с ящеркой.

– Но я же... – Зашам растерялась и побледнела еще больше, так что даже начала сбрасывать часть своей шкуры.

– Я помню, что ты ее отдала. И все же позови, – я повторил свою просьбу в третий раз. И если придется сделать это в четвертый, то кое-кому действительно придется полинять. С ног до головы.

Ящерка как будто почувствовала мою решимость и, больше не тратя просто так ни секунды, раскинула в стороны руки, повторяя позу Шелли и Дайи. Это, конечно, было совсем не обязательно, но раз ей так удобнее, то пускай.

– Ш-с-с-с-с... – через несколько секунд она выдала что-то шипящее, а потом, резко распахнув глаза, уставилась на меня. Мол, как я и говорила, ничего.

– Продолжай, – я махнул рукой. – И не останавливайся, пока я не скажу.

Ящерка снова сосредоточилась на своем задании, и теперь я тоже включился в процесс. Сначала накрыл Обманом сестер, используя их органы чувств словно свои собственные. Потом окутал Зашам, только на этот раз в дело пошел Свет. Как моя скрытая стихия он ощущал что-то подобное и в ящерке. Только если у меня были полноценные руки, хоть и весьма короткие, то у нее словно обрубки. Ничего, если нужно, на этот раз я могу быть ее рукой.

Стихия Обмана

Стихия Света

На этот раз я обратился сразу к двум своим силам. С помощью первой, запасы которой можно было не экономить, я словно пробил туннель через все недавно пройденные этажи сразу до девятого. А второй толкнул обрубок спящей силы ящерицы, увеличивая его мощь и помогая докричаться до нужного места.

Теперь оставалось только проверить, сможет ли темная ящерица, вернее не она сама, а скрытая в ней сила, проигнорировать зов той, кому изначально принадлежала.

* * *

Она помнила, что была кем-то.

Потом была темнота с короткими отблесками света. Как будто жизнь начиналась, но, не успевала она ее осознать, и все заканчивалось. Смертью. Опять.

Но однажды свет отразился от Грани миров, и она смогла увидеть себя. Целиком. И ее разум пробудился. Не до конца, лишь крохотная часть, но и этого хватило, чтобы подчинить себе жалкую копию и так не блещущей величию нынешней оболочки. Подчинить, а потом схватить сердце Зашам и заставить ту окончательно отказаться от власти над ней.

После этого можно было убить ящерицу, но Грань держала крепко. И даже такое хилое тело в случае провала давало второй шанс – или уже сотый, тысячный – сохранить себя. В любом случае лучше, чем ничего.

Увы, судьба смеется над нашими желаниями подстелить себе облаков на случай падения. Все оказалось не тем, чем представлялось на первый взгляд.

Ужасная Грань была не просто бесконечной темницей. В ней нашлась башня, которая могла стать путем к окончательной свободе. Странная, растущая боком – так не должно быть, но башня существовала. Точка спокойствия, в которой разум мог оставаться собой, не растворяясь в миллионах других отражений. Оставаться, бороться, становиться сильнее, чтобы однажды вернуть все, что было. Первая ошибка.

Второй же ошибкой стала сохраненная Зашам жизнь. Запасное тело ящерицы оказалось шансом не только для нее, но и для других. Кот, хозяин башни, слишком много понял, хотя они общались считанные мгновения. Пара фраз, но уже через несколько часов он притащил ее бывшее тело и дернул за цепь, заставляя вернуться.

Одно радовало – он сдержал слово. Пришел только на следующий день, и это опять позволяло не терять веру. Может быть, девять – это все-таки не предвестник смерти, а свет надежды? Как когда-то было в самом начале.

Глава 3. Договор

Я услышал, как грохочут стихии, когда по этажам пронеслась чужая сила.

Все правильно – в мире, где можно воскресать, в мире, где ничто и никогда не завершается до полного конца, пока живо само мироздание, так и должно было случиться. Когда бывшая хозяйка позовет свою старую силу, та должна будет прийти. Не обязательно станет слушаться, но не отдать дань былому просто не сможет.

– Много ловушек там приготовила для меня? – я поприветствовал темную ящерицу.

Молчание.

– Или ты рассчитывала просто переждать мое новое появление в глубине Грани?

Снова молчание, но на это раз другое.

– Значит, все-таки не хотела сражаться, – я задумался, оценивая новый факт. Это действительно было важно. Тут и признание, и готовность разойтись миром – хорошая комбинация.

– Это... Это я? – в этот момент Зашам не выдержала и замахала рукой, указывая на свою темную копию. – И ее сила... Которая там грохотала. Она жила внутри меня?

Кажется, кое-кто начал осознавать, от чего отказался.

– Вернись, – ноги ящерицы дрогнули, когда она сделала шаг назад и протянула руки к двойнику из Грани. Наивно. В знак связи ее темная половина пришла, теперь, если она хочет больше, надо что-то предложить. Иначе какой смысл той отказываться от свободы, от новых возможностей, которые, кстати, сама Зашам не смогла ни ощутить, ни развить.

– Предательница, – только и бросила в ответ темная, и Зашам снова начала бледнеть.

Я даже немного подождал, давая той возможность переработать обиду и зависть во что-то хоть немного более полезное – хотя бы ту же ярость. Но нет, ящерица лишь судорожно сглотнула и осталась стоять без движения. Что ж, ее выбор. Пусть пока она это и не поняла, но сегодня я давал ей шанс попробовать побороться за себя. И тут неважно, получилось бы у нее или нет – так или иначе, я бы принял этот результат. Но Зашам ничего не сделала.

– Не бойся... – Шелли уже поняла, что будет дальше, и попробовала подбодрить свою подругу.

Еще пара секунд в знак уважения к сестрам Санни, которые решили потратить часть своего авторитета в моих глазах на эту просьбу. И ничего. Минус им за то, что потратили целый год на такую подругу.

– Что ж, не вижу смысла продолжать, – я не стал демонстрировать лишние эмоции.

Просто подошел к девочке-ящерице, положил руку ей на голову, стирая все воспоминания с того момента, как она попала в плен к Бо, а потом ко мне в лагерь. Страх, который плескался в ее глазах, начал таять, пока окончательно не исчез, сменившись простым удивлением.

– Где я? – Зашам удивленно оглянулась по сторонам, словно впервые видела мою башню. Впрочем, сейчас для нее все именно так и было. Ее темная копия молча наблюдала за происходящим, не вмешиваясь.

– Это сон, просто сон, – я все-таки не смог сдержать грустной улыбки, а потом открыл портал и вернул девочку-ящерицу в ее родной мир. Возможно, когда она вырастет и заново осознает себя, то сможет стать сильнее. Сильнее, чтобы бороться за то, что ей дорого. Сильнее, чтобы быть счастливой. Не чтобы изменить мир, но хотя бы для себя. Не все могут получить второй шанс, но раз у меня есть такая возможность – пусть будет. Тем более что эта девочка заплатила за него более чем щедро.

– Подарок... – когда портал почти закрылся, Шелли бросила в него один из своих алтарей Смерти, а потом смущенно улыбнулась, повернувшись ко мне. – Чтобы у других не было вопросов, где она пропадала целый год.

Я кивнул в ответ. Да, так бывает. Боги продают свое время и память за алтари и силу, так что подобное возвращение Зашам снимет вообще любые вопросы.

– И зачем ты это сделал? – то, как я отказался от ее оригинальной половинки, явно сбilo темную Зашам с толку.

– Она была слаба, она не смогла даже бороться за твою силу, – я пожал плечами. – Поэтому я признаю главной тебя. И как насчет небольшой сделки?

– Словно энлиль, который ходит по мирам и пытается украсть души честных богов, подписывая с ними бесчестные договоры? Они думают, что получают мечту, а на самом деле теряют все, даже то, что у них и так было, – выдала темная Зашам, глядя на меня.

Я чуть не поперхнулся от сравнения. Почти, как дьявол-искуситель у нас на Земле. Никогда не смотрел на свои авантюры с этой точки зрения.

– В отличие от этого энлиля, не знаю, кто это, – ответил я, – мои сделки приносят пользу. Мне тоже – это правда. Но и те, с кем я их заключаю, не остаются совсем уж ни с чем.

– Не очень впечатляющая формулировка, – выдала ящерица.

Могло бы показаться, что она сомневается, вот только, учитывая, что она могла исчезнуть в тот же миг, как я отправил ее светлую половину домой, но осталась – становилось очевидно, что темной интересно. И очень.

– Зато честная, – ответил я на сомнение ящерицы. – Смысл сделок не в том, чтобы получить все просто так. Они дают возможности как одной стороне, так и другой. И дальше только от участников сделки зависит, что они смогут из них выжать.

– И что ты хочешь мне предложить? – темная Зашам перешла к главному.

– Ты – живое воплощение скрытой стихии, мы с сестрами просто обладаем парочкой других. Никто из нас до конца не знает пределы этих сил... Даже ты. Как бы необычно ни выглядели твои атаки вчера, но по уровню вложенных стихий они особо не отличались от способностей других обитателей Грани. Так что я больше приписываю их твоему разуму, который смог вырваться за обычные пределы, которые сдерживают других местных.

– И ты считаешь, что мне хочется этой силы? Раскрыть свой истинный потенциал? Почему ты решил, что я не смогу добиться этого сама? – темная Зашам перешла в наступление.

– Год, – когда на меня повышают голос, я всегда отвечаю короткими фразами, которые словно были созданы для того, чтобы сбивать чужой напор. – Прошел год. И ты ничего не добилась. Ничего не поняла. Так не пришло ли время сменить стратегию?

– Да! А не биться раз за разом, как дура, в стену, рассчитывая на новый результат! – пискнула Дайя, добавляя один из тезисов, который мы с ними недавно обсуждали.

– Арррр! – зарычала ящерица, но, выпустив ярость, почти сразу успокоилась. – Я согласна. Что именно ты хочешь делать?

– Экспериментировать. Пробовать разное и, вот теперь уже заслуженно, надеяться на разные результаты, – я улыбнулся.

* * *

Все время, что у меня оставалось до прибытия высоких гостей, мы провели, проверяя самые разные комбинации наших сил в рамках доступных систем. Скрытая стихия внутри бога и сама по себе – два варианта. Разные типы скрытых стихий – три варианта. Столкновение скрытых стихий при воздействии внешних факторов – четыре варианта. Могло быть больше, но я решил остановиться на том, что было под рукой. Моя башня, Грань, обычный мир и Кровавые поля.

Потом пошли комбинации условий. Стыки разных сред – спасибо темной Зашам за устроенный ею полигон на девятом этаже моей башни. Разные скорости воздействия. Попытки нащупать критические объемы тех или иных стихий, когда количество могло бы перейти в

новое качественное состояние. Рутинная научная работа, прерываемая разве что постоянными взрывами и внутренним истощением. Впрочем, последнее бывает не только у богов.

– Время, – напомнила Шелли, которую я попросил приглядывать за тем, чтобы мы не задержались больше, чем нужно.

– Что ж, тогда заканчиваем, – я остановился, отменяя очередное столкновение Света и стихии Зашам. – Дальше как договаривались. Сегодня я еще приду на девятый этаж, возможно, пройду по левым пещерам, но пропущу правые. А ты уже сама смотри, захочешь ли снова атаковать меня, с соответствующими последствиями, или же предпочтешь сохранить статус-кво.

– Не думаю, что наше открытие дало мне достаточно сил, чтобы уверенно победить, – темная Зашам покачала головой. – Считаю, мы разойдемся миром, но... Я же создание Грани, вдруг передумаю, ты не удивляйся.

И, захохотав, ящерица растворилась в воздухе. Это, собственно, и было то единственное открытие, которое нам удалось совершить. Все три наши скрытые стихии, если замедлить их течение, могли проходить сквозь Грань. Лично мне и сестрам Санни это ничего особо не давало. А вот темная Зашам, которая сама, по сути, была воплощением стихии, тут же нашла этому применение. Она превращала свое тело в атакующую технику, замедляла ее, а потом использовала, чтобы проходить сквозь стены Грани.

Интересно, куда это ее заведет?

* * *

Через пятнадцать минут я уже стоял у подножия башни, ожидая новых гостей и новую команду, с которой вновь отправлюсь в глубины Грани. Впервые, возможно, за всю историю. И в который раз уже для меня. Впрочем, теперь уже надолго. Сестрам были выданы новые инструкции, с которыми я и вернул их к другим своим богам и духам. Я снова был один, и это чувство оказалось неожиданно неприятным. словно все эти крики, напряженное сопение и ощущение того, что вы что-то делаете вместе, оказалось важным для меня.

Но разве мне нужна не только моя семья, а хоть кто-нибудь рядом?..

Не успел я додумать эту мысль, как в воздухе запахло грозой. Рядом с Гранью начали собираться тяжелые черные тучи, погружая основание моей башни в такую же тяжелую мрачную тень. И в окружении всех этих спецэффектов появился демиург, владыка всего позитивного и доброго, что есть в нашем мире – по крайней мере, некоторые именно так и считают. Я же в ответ могу только улыбнуться ироничности ситуации.

– Как всегда, первый, – я поприветствовал Карика, когда тот ступил на камни рядом со мной.

В отличие от проявлений его стихии сам демиург выглядел совершенно мирно и даже немного по-домашнему. Легкие штаны, развевающаяся на ветру белая кофта и длинные, связанные в пучок волосы. Этаким герой женского романа, не хватало только прекрасной спутницы, что будет им вертеть и в то же время бесконечно влюбляться в его силу и величие.

Впрочем, вот и она. Можно сказать...

– Повелительница Смерти, – я вежливо склонил голову, приветствуя Старуху, которая предпочла тихое появление. Кстати, так себе дама сердца, но ее роману с самыми разными демиургами уже столько тысяч лет, что было бы странно что-то менять.

– Как пошло, – я не скрывал свои мысли, немного провоцируя гостей, но те предпочитали ничего не замечать. В отличие от повелителя Вечных равнин. Тень появилась с грохотом, пробив землю, словно гигантский червь, заглянувший на огонек. Или словно пес, извалявшийся в грязи и пришедший потрястись рядом с самыми прилично одетыми гостями.

Впрочем, Карик со Старухой предпочли проигнорировать и мои мысли, и устроенный камнепад. Мелочь, но обидная. Кстати, такая синхронность наводит только на одну мысль.

– Вы уже о чем-то договорились? – я посмотрел на демиурга и повелительницу Смерти.

– Твое предложение прогуляться внутрь твоей башни было заманчивым, но в то же время оно несет определенные риски, – ответил Карик. – К счастью, история уже знает примеры подобных совместных мероприятий, и на этот случай есть проработанные меры безопасности, которые мы действительно заранее согласовали.

– Да? – я с интересом посмотрел на своего старого знакомого.

– Ну, неужели ты думал, что за всю вечность демиурги и Старухи никогда не пробовали совместно исследовать свои башни? – Карик пожал плечами.

– Пробовали, – вместо меня ответила Тень. – И первые несколько раз закончились смертями и началом новых эпох. Но потом они действительно договорились. Рад, что не только я помню о старых добрых традициях. Кстати, кто-нибудь кроме нас четверых ожидается?

– С моей стороны – нет, – я перевел взгляд на остальных.

– Мой советник очень просился, – хмыкнул Карик, – но я решил, что будет полезнее, если он займется разбором документооборота по внешним мирам. Говорят, там настоящий хаос.

Голос Карика звучал настолько ехидно, что я был готов поверить, будто тот действительно загрузил Бо противной монотонной работой. Кажется, отношения этой парочки стали еще менее доверительными, чем когда я видел их в последний раз.

– Моя ученица тоже желала составить мне компанию, – Старуха жеманно закатила глаза. Столько эмоций, как будто мои гости искренне наслаждаются возможностью поиграть на публику. Впрочем, они же так редко встречаются, когда дело не доходит до драки, так что неудивительно. – Говорила, куда я без нее. Напирала, что Коту нельзя доверять. А я вот считаю, что нельзя доверять ученикам и последователям, которые так сильно не верят в своего лидера.

Со стороны могло показаться, что Старуха жалуется. Но я-то знал ее достаточно, чтобы понимать: будь у повелительницы хоть малейшие сомнения в Мале, та была бы уже мертва. Так что все это не больше чем игра на публику или намеки для тех, кто может их понять.

– Короли Шести будут? – Тень предпочла не отвечать на поднятый ею же вопрос об учениках и других последователях. Довольно символично. Учитывая, что у них с Петровичем отношения хуже, чем у Карика и Бо, и в то же время повелитель Вечных равнин не может разобраться с копейщиком, как Старуха со своей ученицей – это может говорить о новых противоречиях или даже о смене стадии конфликта. В свете этого, думаю, намеки от Старухи чуть раньше предназначались именно Тени.

– Я их приглашал, но, кажется, они не смогли решить, кого именно к нам направить, – ответил я вслух.

– Старые импотенты, – Старуха снова перешла на провокационный тон. – Вечно сидят в стороне, представляя себя серыми владыками мироздания. Вот только за тысячи лет они лишь растратили то, что у них было. И если кто-то из Шести думает, будто сможет вывести однажды Кровавые легионы и нарушить хоть чьи-то планы, изменить расклад сил, то зря. Их время давно ушло.

Карик с Тенью ничего не ответили на реплику Старухи. Кажется, у них с миром духов были не столь явные противоречия. Демиург никогда не доводил конфликт с ними до столь яростного противостояния, как повелительница Смерти, ну а Тень, как создание Вечных равнин, просто всегда считала их ниже себя.

– Тогда предлагаю принять как факт, что больше никого не будет, – я перешел к делу. – Рассказывайте, что за правила вы вспомнили, чтобы гарантировать нашу безопасность в этом походе.

– Подожди, – остановил меня Карик. И теперь уже не в глазах Старухи, а у него появился нездоровый блеск. – Прежде, чем мы начнем, советую тебе сказать прямо, что именно ты нам

предлагаешь. Думаю, ни у кого нет сомнений, что ты что-то задумал. Что? Да хоть простейшее – заманить всех внутрь Грани и убить. Или чуть сложнее – спровоцировать конфликт и заставить нас сражаться друг с другом. Тут тебя устроит и чье-то поражение или ты бы мог понадеяться на разрушение Грани и связывающих тебя цепей. Или сделаем шаг в сторону – мы уходим, а атака придется на наши миры и башни. Прямая война или работа через предательство кого-то из наших слуг...

Карик говорил и буравил меня взглядом, словно пытаюсь понять, попал ли он в цель хоть одним из своих предположений. Впрочем, почему словно... Ясное дело, что он и пытался меня считать. Вот только для успеха ему стоило бы хоть раз угадать, но такого не произошло, и демиург явно это понял. Кстати, тоже его победа. Как минимум вероятность перечисленного им теперь стоит учитывать лишь в последнюю очередь.

– Все возможно, – я улыбнулся. – Тем не менее, вы все пришли сюда, хоть я никому и не пообещал ничего большего, чем совместный поход. Так что предлагаю прекращать угрозы, которые настолько фальшивы, что просто жаль тратить на них время, и перейти к сделке.

– Согласен, сделка, – Тень подняла руку, и стихии Вечных равнин перед ней начали складываться в лист пергамента.

– Сделка, – Старуха добавила в прожилки документа нити Смерти.

– Сделка, – я по тому же принципу поделился своим Обманом.

– Сделка, – последним кивнул Карик, создавая оттиск печати, в котором слились воедино четыре наши стихии.

– Но сначала условия, – я придержал подписание документа.

– Конечно, – спокойно кивнул демиург. – Итак, правила договора трех великих стихий состоят всего из двух пунктов. Первый. Если одна из сторон решит нанести вред другой, то должна предупредить ее минимум за час. Говорить или не говорить об этом остальным, решает тот, кому будет нанесен удар. Второй. Хозяин башни должен отправить к выходу любого, кто его об этом попросит, в тот же миг. Итак, вопросы, возражения?

Карик выдержал небольшую паузу. Я же в это время прокручивал названные им правила, пробуя их на зуб. И те при кажущейся простоте выглядели довольно серьезной защитой для каждого из участников. Захотел навредить – обязан предупредить. И дальше любой сможет уйти, если решит, что цель не стоит возможного риска. Конечно, и тут не исключены подводные камни, но, уверен, никто из нас не забывает, что мы не друзья, а прежде всего соперники.

Глава 4. Очередь

Карик еще раз обвел всех взглядом. Новые кивки наполнили силой созданную им печать, и демиург с хрустом опустил ее на лист договора, который тут же развеялся в воздухе. Пахнуло озоном, а потом на плече у каждого из нас появился знак печати. Две свившиеся, словно змеи, молнии, пожирающие друг друга.

– Ну вот, теперь можно и начинать, – я шагнул вперед, и первый этаж уже привычно встретил меня мраком Грани, медленно просачивающимся сквозь стены башни, и шаркающими шагами приближающихся монстров.

Следом за мной внутрь башни зашли и все остальные.

– Тут грязно, – поморщилась Старуха, словно ее собственная башня не напоминала брошенные пару веков назад руины.

– И обитатели Грани, – вслед за ней нахмурил брови Карик. – Надеюсь, дружелюбный хозяин возьмет на себя защиту гостей? Как положено.

– Положено? – я иронично приподнял бровь. – Не припомню такого в договоре. Так что считайте это нашей общей проблемой. Либо кто-то может взять охоту полностью на себя, я не против.

Я обвел взглядом своих спутников. Как и ожидалось, они не горели желанием сражаться за других. Как и я. И дело тут было совсем не в статусе или нежелании пачкать руки. Просто тот, кто станет уничтожать обитателей башни, будет вынужден показать слишком много своих возможностей. А этого не хотел никто из собравшихся. Впрочем, еще меньше они хотели отступать, а значит, я был уверен, мы сможем договориться.

– Предлагаю опять обратиться к классике, – предложила выход Тень. Кстати, опять Король Вечных равнин старается больше всех, словно ему этот поход по какой-то причине очень важен. Важнее, чем сражение за великие башни год назад. – Знаете такую игру – покер? Каждый по очереди делает ставку, сколько этажей он зачистит, потом остальные по кругу. И, чтобы не топтаться на месте, одно число можно называть только один раз.

Неплохо, я оценил правило. То есть если я возьму на себя один этаж, то следующий уже сможет взять минимум два, и дальше по списку.

– Добавим правило «паса», – согласился Карик. – Можно один раз отказаться от своего хода. Но только один, второй раз – это уже выход из игры.

Тоже неплохо. Я почувствовал, как внутри меня просыпается настоящий азарт. Теперь это был не просто поход, а настоящее соревнование. Игра. Опасное ощущение, которое нужно держать в ежовых рукавицах, но как же оно бодрит.

– Ничего не имею против, – кивнула Старуха. – Очередность предлагаю взять ту, в которой мы сейчас стоим. А начнет...

– Начну я как дружелюбный хозяин, – вмешался я, напоминая, как Карик назвал меня в самом начале. И заодно перехватывая инициативу. Учитывая правила и то, что каждый из нас по очереди будет вести в начинающемся походе, надо было позаботиться о соблюдении моего договора с темной Зашам. – Десять.

Я назвал это число, оставляя этаж ящерицы за собой и придерживая нетронутой девятку – просто на всякий случай на будущее. А еще теперь Тени точно достанется одиннадцатый этаж – следующее место с особой цифрой в номере, где нас может ожидать что-то необычное.

– А ты рвешь с места в карьер, – оценил мое решение Карик.

Больше никто ничего не сказал, и мы двинулись вперед. Монстров, что попадались нам на пути, я без особых изысков уничтожал одиннадцатым Шагом и своей косой. Тем самым я, с одной стороны, демонстрировал уверенное владение оружием и быстрые победы, а с дру-

гой, не показывал и малую часть того, чего добился за этот год. Можно было бы использовать сразу восемнадцатый Шаг и заодно собирать частицы Петровича, но... Не хотелось раскрывать подобную возможность перед остальными.

Так без каких-либо происшествий мы пересекли первые восемь этажей. И вот впереди замаячил проход в оккупированную темной Зашам зону. Я почувствовал, как рядом со мной напряглись мои спутники. При том, что ничего странного пока не было видно. Неужели не только я обращаю внимание на числа и связанные с ними суеверия?

– Кажется, у кого-то в башне завелся крот, – как только мы пересекли границу этажа, и стало видно, что он собой представляет, Старуха опять не удержалась от очередного хозяйственного комментария.

– Я хочу проверить, что там, – Карик указал на правый боковой проход. Тот, где должна прятаться ящерица, если решила принять мою сделку.

– Если хочешь, иди сам, – я пожал плечами, демонстрируя, что говорю это исключительно из упрямства. – Я же проверю только другой проход.

Карик не стал ничего отвечать. Что характерно, когда рядом не было никого из его подчиненных, он легко справлялся с обидами, совершенно не обращая на них внимания. А вот Тень поморщилась – Королю вечных равнин, похоже, мой тон показался слишком дерзким. Но и он не стал ничего говорить, чем-то напомнив настоящую Зашам, которая испугалась пойти на открытый конфликт со своей половиной и в итоге просто отправилась домой. Ведь похоже. Разве что в случае поражения Тень домой никто отправлять не будет. Таким, как она, либо уважительно жмут руки, либо втыкают кинжал в сердце. Чтобы наверняка.

Выждав пару секунд, чтобы убедиться, что точно никто не собирается мне возражать, я уверенно двинулся к левому проходу в стене башни. Мои спутники следовали за мной, не отставая ни на шаг. Словно тени, хотя такой титул и был только у одного из них. Перед самым провалом они, правда, задержались, чтобы создать обманки из своих стихий, не давая Грани сотворить их копии и довести дело до дуэлей. Но потом снова догнали, выдерживая все ту же дистанцию.

И при этом ведь как будто никто ни разу не ускорился – и как некоторые умудряются даже спешить величественно? Краем глаза я следил за идущей за мной троицей, но большая часть внимания была уделена все же окружающей нас пещере. Хоть у нас с Зашам и договор, это вовсе не значит, что она не решит его нарушить, если подвернется такой повод. Или не устроит ловушку – не напрямую сама, но подведя к какой-нибудь местной опасности или аномалии, что ей удалось найти за проведенное тут время.

Тонкие щупальца Обмана скользили по стенам, выискивая подобные секреты и проверяя, чтобы все было именно тем, как оно выглядит. Например, вон тот камень... Одно из щупалец, проходя мимо лежащего у дальней стены булыжника, растворилось, словно его и не было. Причем я даже не ощутил этого, как будто кто-то наложил анестезию на саму стихию. Опасно. Но что радует, чем больше хитрых способностей у какого-либо существа, тем слабее оно будет при прямом столкновении.

– Знаете, кто это? – я создал разрыв в изнанке, но не стал в него заходить, а просто ударил через него косой. Так, чтобы рукоять осталась на месте, а лезвие появилось прямо над подозрительным камнем и вонзилось ему прямо в макушку.

Камень в тот же момент поплыл, превращаясь в существо из желтой слизи. Нет, Гнили – это определенно была та же самая стихия, что использовала Сарика. Желтая – смесь из Смерти и Хаоса, буря – из Жизни и Хаоса.

– Как неэстетично, – Старуха опять поморщилась.

Понимаю ее. Осознав, кто именно нам попался, я не стал брать врага голой силой. Вместо этого я добавил в свою косу побольше стихии Старухи и нарушил баланс ее и Хаоса в этом создании. В итоге то распалось, так и не сумев никак себя проявить. А повелительница Смерти

оказалась перед фактом, что я владею ее стихией даже на таком уровне. Возможно, и стоило придержать подобную информацию о моей силе, но уж больно шанс подвернулся хороший. И пусть теперь думает – не успел ли я, используя такой арсенал, пообщаться с Сарикой до похода и о чем-нибудь договориться.

До того, как мы заключили сделку, что не будем вредить друг другу. А то с чего бы только мне думать о тех подводных камнях, что могла успеть заложить заранее эта троица гостей.

– Искусственное создание, – Карик сделал свой вывод из увиденного. – Значит, тут есть кто-то разумный.

– Знаю, – просто ответил я, заставив демиурга заскрежетать зубами. На этот раз он не смог сдержаться. Да, сложно общаться с равными, когда привык, что рядом или те, кто слабее, или те, кто зависит от твоей силы.

Больше никто ничего не сказал, и мы продолжили исследовать нарытые Зашам туннели. Надо сказать, она неплохо постаралась за то время, что провела в башне. По моим прикидкам, мы прошли не меньше десяти километров, осматривая несколько уровней проходов, которые рыскали из стороны в сторону, словно танцор-энтузиаст.

– А ты думал, чего хотело добиться то существо, о котором ты нам не расскажешь? – Карик снова заговорил. – Все эти ходы... Оно ведь что-то искало. Для чего угодно другого подобная активность была бы лишь бездумной тратой времени.

– А чего ищем мы все, силы и свободы? – я пожал плечами.

Хотя, если честно, демиургу удалось меня зацепить. Кажется, если я за этот год развивал прежде всего свои возможности как бога, то Карик в том числе занимался и собственным разумом. Не думаю, что это случайность, и в прошлую нашу встречу он точно так не умел, а потому, как бы я ни относился к своему противнику, не могу не признать его достижения.

Теперь что касается планов Зашам и моего ответа. Если бы темная ящерица мечтала о свободе и хотела выбраться из башни, то ей надо было всего лишь копать в сторону первого этажа. Она знала, где это, у нее было время и силы, но при этом она продолжала рыскать недалеко от девятого, накручивая петли и создавая сложные туннели, словно неведомый трехмерный рисунок. Кстати, а что, если она появилась тут до башни? Что, если раскопки ящерицы и моя рукотворная пещера просто совпали? Ну нет, слишком невероятное было бы совпадение.

А вот мысль о том, что Зашам создает рисунки, которая мелькнула чуть раньше, была уже интереснее. Я тут же попытался представить все, что мы прошли, в виде объемной модели, и тоже мимо. Ничего осознанного из этих линий проходов не получалось. Что еще? Вариант, где ящерица сошла с ума, можно отбросить – мы общались, и она была до тошноты логична и последовательна. Даже сейчас, когда предпочла отступить и не рисковать жизнью. Остается поиск силы – но тоже нет. Как заметил Карик, для тренировки и контакта с Гранью хватило бы небольшой пещеры на краю башни.

Разве что... Я вспомнил наши тренировки с девочками и темной ящерицей. Это ведь именно она предложила попробовать замедление скрытых стихий, что и дало нам наш единственный результат. Но что, если взглянуть на это как на попытку увести нас в сторону? Перевернуть все наоборот и рассмотреть вариант с ускорением – причем не просто на уровне самой стихии, что мы тоже пробовали, но и с физическим разгоном, когда тело несется вперед вместе с разгорающейся внутри силой. Но и это еще не все! Если брать не одну ускорившуюся искру, если взять несколько, что столкнутся друг с другом в правильном порядке и с правильной последовательностью...

Я попробовал посмотреть на пройденные нами коридоры с этой точки зрения. И теперь рисунок начал складываться. На фоне случайно проложенных переходов выделялись семь закольцованных трасс разной длины – как раз то, о чем я думал. Сразу же захотелось запустить по каждой из них по сгустку Обмана, разогнать побыстрее да посмотреть, что это может дать при разных положениях и скорости. Но не время... Впрочем, я еще обязательно этим займусь.

Кажется, Карик почувствовал, что мне в голову пришла удачная мысль. И что это именно его фраза помогла мне до нее добраться. Бывает. Обычный риск тех, кто хочет насладиться чужими ошибками. Указываешь на них, получаешь моральное удовлетворение, но нельзя исключать, что твой соперник сможет этим воспользоваться.

* * *

Моя смена закончилась где-то через час. За это время мы закончили исследование левого прохода, заодно я составил карту правого, заполнив его потоками Обмана под ярое неудовольствие темной Зашам. Я чувствовал спрятавшуюся там темную ящерицу, та чувствовала меня, но так и не стала ничего предпринимать. Думаю, не я один на всякий случай сделал слепки созданных ею туннелей, и Зашам поняла, что лезть на такую компанию – чистое самоубийство.

– Итак, впереди одиннадцатый этаж, – я остановился и посмотрел на Тень. – Твоя ставка?

Создание Вечных равнин недовольно передернуло плечами, мне показалось, что под шуршащим капюшоном оно пошевелило носом, пытаюсь почувствовать, что же ждет нас впереди.

– Один, – наконец, сказала Тень.

– В десять раз меньше, чем у Кота, – не удержался от комментария Карик.

И, может быть, я поторопился, приписывая ему прорыв по умению манипулировать и понимать тех, кто его окружает. Совсем недавно он поддался желанию уколоть меня и тем самым помог сделать интересное открытие. Сейчас он давит на Тень, и кто знает, какие та сделает из этого выводы.

– Я бы сказал, что мой выбор в десять раз разумнее, – король Вечных равнин отбил выпад демиурга просто и изящно. Наверно, я бы не смог лучше. Правда, я бы, будь такая возможность, предпочел его не отбивать, а применить для собственной пользы. Но это уже другая история.

– Прощу, – Старуха махнула рукой, как бы приглашая Тень отправиться вперед и показать себя.

Кажется, не только мне интересно посмотреть, кто из нашей компании на что способен. Какие силы прячет, какие считает достаточно простыми и неинтересными, чтобы показать потенциальным врагам. Это же такое море информации. И вот Тень двинулась дальше, граница одиннадцатого этажа осталась за нашими спинами, и впереди тут же послышались привычные шаркающие звуки приближающихся местных обитателей.

Я пригляделся – на вид нас тут встречала самая обычная пара. Дух и пожиратель стихий. От этажа с особенным номером я ожидал большего. Тень, правда, все еще подозревала подвох: она до последнего не использовала никаких способностей. И лишь в последний момент, когда эта парочка уже набрала ход и прыгнула в нашу сторону, шагнула им наперерез. В тот же миг тень Короля Вечных равнин – обычная, на земле – распалась на три части. Одна осталась на месте, а из двух других выскочили уже наши пожиратели.

Вернее, пожиратели Петровича, но которые под руководством Тени сражались на нашей стороне. Это было удачно, давно хотел увидеть, на что они способны после перерождения у Грани. А то двойники, с которыми я сталкивался у себя в башне, явно не раскрывали весь потенциал... И вот первый из красных последователей Тени столкнулся со своим противником. Раздался противный хлюп, и тот исчез. Если бы я не использовал в этот момент Обман на полную, чтобы замедлить картинку и во всех деталях изучить происходящее, то, наверно, ничего бы не понял. Но я использовал!

И успел увидеть, как краснокожий пожиратель в момент столкновения раскрыл рот. И в тот же миг челюсти распахнулись по всему его телу. Сотни пастей, тысячи острых зубов – они мгновенно разорвали на части тело врага и всосали его внутрь.

– Вкусно, – Тень похлопала себя по животу, и ее улыбка стала шире.

Странно. Она словно впервые с начала похода перестала чувствовать себя не в своей тарелке. А еще – да, она управляет пожирателями, и это понятно. Но одно дело отдавать приказы и совсем другое получать через них силу.

Тут раздался еще один хлюп. Я ожидал, что второй пожиратель Тени так же легко расправится с духом башни, как и со своим собратом. Но тут что-то пошло не так – одиннадцатый этаж все-таки смог преподнести нам сюрприз.

– Проклятые кукушки, – только и сказала Тень, глядя, как ее слуга разлетается во все стороны кровавым фаршем.

– Один-ноль, – отреагировал Карик, глядя, как дух, тоже пострадавший и похожий на решето, все еще продолжает двигаться к нам.

– Что? – повернулся я к демиургу. Неожиданный счет заинтересовал меня даже больше, чем тайна поражения последователя Тени.

Вернее, никакой тайны в этом уже не было. Кукушки. Едва Тень назвала клан, к которому принадлежал этот дух, и я вспомнил, чем он славится, как все стало на свои места. По слухам, Король кукушек был одним из Шести, где каждый из лидеров и их последователей обладал особыми, доступными только им способностями. Так гончие могли менять свой внешний вид, а кукушки... Их тела состояли из такой странной стихии, что она с огромным трудом усваивала любые внешние воздействия. Это помогало их простейшим воинам лучше сопротивляться вражеским атакам, а лидеры клана могли и вовсе отражать весь полученный урон назад. Если, конечно, незадачливый враг оказывался достаточно близко.

А учитывая, что пожиратель в прямом смысле слова пытался сожрать своего противника, то у него просто не было шансов пережить такую отдачу.

– Один у тебя, – ответил мне Карик. – Ты же прошел свои этажи, свою ставку без ошибок. Ноль у Тени – ее ставка не сыграла. Дальше будет моя очередь, потом Старухи. Потом еще и еще раз. А в конце посмотрим, кто победит.

– И если победа будет за мной, то что я получу? – сразу спросил я.

Можно было бы сформулировать вопрос как «что достанется победителю», но разве мой вариант звучит не интереснее? Вот и Карик явно так считает – вон как закатил глаза, прежде чем ответить.

Глава 5. Гости

– В большой игре ставка всегда одна, – вместо Карика ответила Тень. – Каждый дарит, что захочет. Но при этом чем более простую вещь ты всучишь, тем позорнее тебе будет.

– Не только позорнее, – не поддержала тона Тени Старуха. – Мироздание наказывает тех, кто не ценит себя. Так что призы в подобных соревнованиях никогда не бывают простыми или лишними.

Повелительница Смерти сделала странное движение руками – словно изобразила какой-то жест из древних правил этикета. Но, как ни странно, в тот же миг стало понятно, что она имеет в виду. Если кто-то пожадничает и сдохнет – Старуха ни капли не расстроится.

Я невольно задумался о том, что лично я подарил бы каждому из этой троицы, если бы пришлось. И в голову, несмотря на предупреждение, лезли только приятные сюрпризы с двойным дном. Например, выложить перед Кариком тайну скрытых стихий со всеми деталями по мне и сестрам – хороший ведь подарок. Но в то же время он бесполезен лично для демиурга, у которого таких врожденных сил нет. Более того, раскрыв тайну Бо, ему придется перевести конфликт со своим советником из холодной стадии в горячую. Причем не факт, что в удобный для себя момент.

Так что, даже если я выиграю, не буду строить совсем уж больших планов на возможные дары от моих спутников.

– Умри... – Тень тем временем разобралась с духом-кукушкой.

На этот раз она ударила сама и на расстоянии. Черное пламя вспыхнуло вокруг стража башни, начало пожирать его плоть, и через мгновение тот рухнул без движения. Одиннадцатый этаж был зачищен. А еще он открыл перед нами новую тайну. С убитого Тенью духа сползло лицо, и то, что показалось, я уже видел раньше. Ровно одиннадцать дней назад...

Одиннадцать дней назад

Грань все еще пыталась уничтожить башню. Не так резво, как в самом начале, но все равно. Иногда она словно наваливалась на сердце моей силы со всей доступной ей мощью. И тогда мне тоже приходилось выкладываться на полную, чтобы не уступить ни капли уже захваченной территории. А то ведь как это бывает – один раз сдал позиции, и враг сразу же обретает надежду и входит во вкус. Так зачем упрощать ему жизнь? Нет уж, пусть поедает серые будни без этих приправ.

– Кот, – Шелли подошла ко мне с привычно молчаливой Дайей. – Можно поговорить?

Я бросил взгляд на сестер. Сегодня они были без привычной ящерицы, которая таскалась за ними словно бледная тень, вселяя в каждого уныние одним своим видом. Правда, вместо Зашам за ними следовал кто-то новенький. Низший дух клана Канарейки. Сильная семья, но слабый боец.

– Кто это? – я на мгновение отвлекся от своей борьбы.

– Мисиро, – затараторила Шелли. – Он сбежал, хотел вступить к тебе в армию, а потом увидел нас и...

Я поднял бровь, ожидая продолжения столь долгой паузы.

– Я влюбился! – выпалил дух. – Не знаю, как такое случилось! Никогда не ощущал ничего подобного. Ни за века жизни духом, ни даже когда был богом. А тут словно всего наполняют изнутри новые чувства.

В мыслях мелькнуло – ну, что за чушь? Но я стойчески ждал продолжения.

– Можно мы оставим этого кукушку? – Шелли подошла поближе, чтобы смотреть на меня снизу вверх. Знает, чертовка, как ей сложнее отказать.

Вот только пусть я и понимаю, почему девочки хотят себе новую игрушку, но нет. В такую историю поверил бы обычный человек, который может считать, будто у него нет врагов, способных на хитрые многоходовые комбинации. Но я себе подобную роскошь позволить не могу. Так что этот влюбленный дух – гарантированное начало чьей-то комбинации. Чьей? Не так важно, потому что я не планирую давать ее разыграть.

Я покачал головой. Девочки обиженно засопели и ушли. С тех пор я больше не видел Мисиро, решив, что чужая партия так и не началась. Но это была ошибка.

Сейчас

Я прокрутил в памяти воспоминания еще раз, восстанавливая чужой образ во всех деталях. Тогда я был сосредоточен на борьбе за башню и не мог позволить себе вникать во все детали, но уж точную схему движения стихий внутри потенциально подозрительного субъекта я точно запомнил. И то, что сейчас расплзлось на Земле после удара Тени, отличалось от увиденного тогда. Ровно в пяти местах.

Я быстро подошел к телу и протянул руку, нанося уколы косою в подозрительные точки. Раздались легкие хлопки, как будто я надул лягушке животик, а потом резко проткнул его. Странная ассоциация, но именно она родилась в голове, когда после каждого моего удара из тела мертвого духа брызгало кровью. Из духа! В нем не должно было найтись ни капли этой субстанции, но она была...

– Как интересно, – рядом со мной над телом склонился Карик. – Кровь с запечатанными стихиями. Высокий уровень.

– Не только стихии, – Старуха тоже присоединилась к нам. – Тут еще есть и родовые силы других духов. Теперь понятно, как это создание смогло сменить лицо и обмануть нашу дорогую Тень. Сила гончей в теле кукушки...

– Не меня одного, – Король Вечных равнин тоже подошел поближе. – Не обманывайте себя. Ведь ни один из вас до последнего не подозревал, что это за враг. Так что, кто бы ни засунул в это тело наши стихии, он сумел обмануть всех четверых.

Все молчали, думая, что же стоит за этим открытием. А я не мог выкинуть из головы стройную, но страшную теорию, что таинственный хозяин этого духа не кто иные, как мои девочки. Все-таки стихия Крови со столь интересными свойствами, их связь – это не могло быть случайностью. Но спешить с таким выводом не хотелось. Не только потому, что я уже привык к сестрам Санни, но и из-за банальной логики. Нельзя никогда упираться в одну-единственную версию, всегда надо проверять все возможные варианты. Ну и столь явный набор улик, хоть он и выглядит случайной добычей, все же рисует слишком простую картину.

В итоге я оставил еще версию о том, что Шелли и Дайю кто-то использует втемную. В том, что я столкнулся сейчас именно с их силой, сомнений не было. А вот дальше уже надо было думать.

– Дальше, – вторя мне, заговорил Карик. – Пора двигаться дальше.

– Да, думаю, это не последняя тайна, что откроет нам Грань, – кивнула Старуха.

– Итак, твоя ставка? – Тень внимательно посмотрела на демиурга. Король Вечных равнин старался держаться спокойно, но было видно, что ему очень и очень хочется, чтобы кто-нибудь еще тоже потерял очки.

– Восемь, – спокойно ответил Карик. – Можно было бы не спешить, но что-то мне захотелось лично проверить, что же встретит нас на девятнадцатом этаже.

Я отметил про себя, что нарратив о нежелании показывать свою силу начал меняться. Если раньше это была аксиома, от которой никто не собирался отступать, то теперь в воздухе явно чувствовался дух соперничества и желание не упустить и проверить хотя бы ближайший «странный» этаж.

* * *

Какие же мы все разные. Если я двигался, экономно расходуя силу и движения, а Тень шла, управляя верными марионетками, то Карик был похож на набравшего ход носорога. Золотой доспех и меч, призванные им, не сильно отличались от того, что я видел в прошлые наши встречи. Да они вообще не отличались! Но уровень силы – казалось, что демиург каким-то образом умудрился перепрыгнуть через ступень-другую на пути своего развития.

Он просто шел вперед, ускоряясь и ускоряясь с каждым шагом. Молнии от ударов кованых сапог о камни башни разлетались во все стороны, собирая местных обитателей. И тех, кто сам был готов броситься в бой, и тех, кто, возможно, хотел бы отсидеться. Духи, пожиратели – они летели за Кариком словно мотыльки за лампочкой в темноте. Бились друг о друга, мешали, в итоге все равно пытались наброситься на свою цель, но так или иначе это все заканчивалось одинаково. Те, кто оказывался слишком близко к демиургу, сгорали от вспышек молний, даже просто пробегающих по его клинку.

Будь Карик чуть помедленнее, возможно, это бы всего лишь эффектно смотрелось. Но уже ко второму своему этажу он так ускорился, что буквально летел вперед. Монстры не успевали догнать его, не успевали умереть, и их толпа становилась все больше и больше. Лично мне на месте демиурга уже стало бы неудобно, но Карику было плевать. Он продолжал свой бег. Впереди показался последний для него девятнадцатый этаж. Я ожидал, что демиург хотя бы тут задержится, чтобы заранее сбросить хвост, но тот и не подумал этого делать.

На полном ходу Карик влетел на этаж с девяткой в номере и резко замер только в центре этого зала. Вся толпа несущихся за ним монстров в тот же миг врезалась в него и безобидно осыпалась грудкой пепла, словно каждое из этих созданий не могло бы в одиночку уничтожить хоть сотню обычных миров. Вышло жутковато.

– Если бы тут оказалась хоть одна кукушка, так красиво бы уже не было, – попыталась что-то сказать Тень.

– Это ничего бы не изменило, – возразила Старуха. – Не стоит недооценивать демиургов. Карик ведь не просто так бил молниями. Даже если бы вся эта толпа отразила их в него обратно, он только бы впитал их и стал сильнее.

– А еще все это красочное представление так удачно скрыло от нас происходящее. Или кто-то в отличие от меня смог рассмотреть, кто именно жил на этом этаже и в чем была его особенность? – я отметил еще один интересный момент.

Карик, который в этот момент подошел к нам, только хмыкнул. Я же, постаравшись выкинуть из головы его самоуверенную улыбку, попытался понять природу его столь быстрого усиления. Скрытые стихии, как у меня и Бо? Нет, демиург не использовал ничего нового. Дополнительные миры Жизни, открытые кем-то из его слуг в огромном количестве? Возможно, но это не должно было дать такой быстрый результат. Новый союзник? Нет доказательств...

Я приказал себе остановиться. Перебирать догадки можно бесконечно, а для более-менее серьезных выводов мне нужны факты. Больше фактов. А пока единственное, что приходит в голову и что можно будет проверить – это что-то вроде закона божественного сохранения энергии. Если есть великая троица – демиург, Старуха и Тень – и их силы являются отражением всего сущего, то тогда, если в рамках мироздания станет больше сильных воинов, их стихии тоже станут могущественнее. Ведь просто же. За этот год очень многие прибавили в своих возможностях, и Карик как воплощение демиурга в какой-то мере тоже получил часть каждой из этих сил.

Я с сомнением смерил взглядом своего улыбающегося врага. Ничего, чем большего он добьется, тем крепче станут его цепи. И пусть он никогда об этом не забывает. Карик словно почувствовал мои мысли, и улыбка сползла с его лица.

– А вот и правильный настрой для моего выступления, – Старуха мгновенно среагировала на изменение эмоций демиурга. – Два.

Как и Тень недавно, повелительница Смерти решила не спешить. И, как каждый из нас, пожелала зацепить и особый этаж. Двадцать первый... Я выкинул из головы девятнадцатый – теперь его тайна осталась только у Карика, и надо это признать – и постарался сосредоточиться на том, чтобы не упустить следующий секрет моей башни. И заодно было бы неплохо вспомнить, не происходило ли три недели назад ничего интересного.

Двадцать один день назад

Ко мне пришла делегация богов внешнего мира. Такие периодически появлялись, считая, что новая сила сможет им дать то, чего не было раньше – чувство единства, как у стражей демиурга – и в то же время сохранит дух свободы. Чужие заблуждения меня вполне устраивали, и я принимал подобные отряды на службу во внешний круг поселений, что успели сложиться вокруг моей башни. Это были не труппы, как в Каррии, и многие, что невольно сравнивали эти два места, сразу же отмечали разницу. Еще одно заблуждение и еще одна вещь, которая меня полностью устраивала.

Если честно, я ожидал, что с одним из подобных отрядов придут мои старые знакомые. Те из них, что еще были живы. Пусть они и оставили меня когда-то, но я был бы рад, дай они сами себе еще один шанс. Но все, с кем раньше так или иначе сводила меня судьба, словно избегали меня. Или же кто-то активно зачищал мои связи.

– Располагайтесь, – я проводил взглядом отряд богов внешнего мира и заметил, как к ним присоединились две маленькие юркие фигуры.

Шелли и Дайя бежали среди хмурых внешников, болтали, рассказывая, как у нас тут все устроено, махали руками, и суровые лица не выдерживали, расплываясь в улыбках.

– На память, – до меня долетел немного хриплый голос Дайи. Неудивительно, учитывая, что та чаще предпочитала молчать.

Взгляд проследил, как в руки вождя отряда новеньких упала статуэтка моей башни из кровавого камня. Сознание отметило, что девочки стали настоящими творцами, раз на ходу могут создавать подобные произведения искусства, а потом я снова сосредоточился на делах. Я только вчера научился управлять своим Светом, не просто удерживая его рядом с собой, но и отрывая от себя и отправляя в свободное плавание.

Учитывая, как скрытые стихии были способны нарушать работу самых разных вещей в окружающем мире, это могло стать очень и очень опасным оружием.

В этот момент взгляд снова зацепился за красную точку в руках чужака, его пошедшую волнами защиту... Статуэтка девочек, похоже, тоже действовала подобным образом. Надо будет предупредить Дайю, чтобы была осторожнее с такими подарками. Я создал маленького кадавра, чтобы донести предупреждение до девочек, а потом сосредоточился на делах.

Сейчас

А ведь тот кадавр тогда так и не вернулся.

Воспоминание закончилось именно этой мыслью, и еще один нехороший кирпичик лег в стену, которая начала отгораживать образ сестер Санни от тех, кого я считал своими. Чересчур уж много случайностей. Это факт. Но у любого набора даже, казалось бы, простых событий может быть как минимум два объяснения. Самое очевидное и то, которое ты пока не видишь, потому что слишком мало знаешь.

– Покажи класс, – Карик, снова пребывая в преотличнейшем настроении, сунул Старухе под нос свой большой палец.

– Я подумаю, – ответила повелительница Смерти, а потом призвала образ великой башни своей стихии.

Той, что создала при моей помощи Кафра, но которая все равно принадлежала Смерти, а значит и Старухе тоже. Я невольно сжал зубы, глядя на такой знакомый силуэт, который повиновался движениям чужих рук.

Старуха крутанула пальцем, и башня разделилась на две части. Одна стала черным доспехом. Тонким, гибким, похожим на матовую, притягивающую взгляд кожу. Учитывая возраст повелительницы Смерти – весьма спорный имидж. А вторая превратилась в меч... Я уже было взял себя в руки, когда Старуха вытянула руку вперед и словно поманила кого-то длинным и кривым указательным пальцем.

«Нет», – я поморщился, уже догадываясь, что именно та собирается проверить.

«Да», – словно говорил взгляд Старухи.

А потом из остатков тумана великой башни появилась бледная фигура девушки с черными татуировками. Нет, это показалась не настоящая Кафра... Та сейчас занималась своими делами в моем лагере. А это была ее призрачная копия, смертельный двойник с белесыми безжизненными глазами.

– Пожалуй, тебе это пойдет больше, – Старуха улыбнулась, и похожий на кожу доспех перелетел с нее на призрачную хозяйку. Значит, она сама изначально и не собиралась так ходить, а просто решила добавить немного эпатажа в свое поведение.

И ведь все это в духе Старухи. Смущать умы, использовать чужие руки, ничего не делать самой... Можно было понять, но за этот год постоянных тренировок я успел отвыкнуть от реальных противников такого уровня. Даже просто в плане общения и нахождения рядом. И хорошо, что я учел это, закладывая этап подготовки в свой план. До того, как придется переходить к активным действиям и более рискованной фазе противостояния.

Тем временем Кафра уверенно двинулась вперед, приняв за свою хозяйку удары монстров двадцатого этажа и мгновенно испепелив их сердца, ловко при этом вырвав их голыми руками. Да, с мощью великой башни за спиной тот же меч можно было и не создавать. По крайней мере, до сорокового этажа, когда пойдут противники посерьезнее.

– Двадцать первый этаж, – объявила Старуха, первой перешагнув очередную границу.

В отличие от Карика она не спешила, понимая, что теперь, когда все этого ждут, яркими вспышками ничего уже скрыть не получится. И поэтому все смогли увидеть, как из центра зала поднимается человеческая фигура. Вернее, фигура того самого бога, вождя отряда из внешнего мира, что приходил присоединяться ко мне три недели назад. Значит, он тогда все-таки не только обустроил своих воинов, но и сразу наведаясь к Грани.

А еще... Тут я присмотрелся к его броне, которая немного изменилась с нашей первой встречи.

– Ха, Тень! – Карик хохотнул, привлекая внимание Короля Вечных равнин. – Смотри, он, похоже, убил всех твоих пожирателей стихий, что были тут вместе с ним. Снял с них шкуры и усилил с их помощью свой доспех.

– Талантливый мальчик, – Старуха высунула язык и облизала узкие красные губы.

Глава 6. Отражение

Несмотря на все восхищенные комментарии Карика и Старухи, я понимал, что двойник рядового бога внешнего мира не сможет ничего им противопоставить. Единственное – его связь с Шелли и Дайей и, возможно, устроенные ими очередные кровавые секреты. Но и так чего они стоят перед лицом повелительницы Смерти. А Старуха явно не собиралась недооценивать возможную опасность.

– Обездвижь, хочу посмотреть, что у него внутри, – она отдала призрачной Кафре новый приказ, и та завораживающе синхронной походкой, когда каждое новое движение является точной копией предыдущего, двинулась к цели.

– Замри, и твое тело встретит Смерть без лишних дырок, – каркающий голос Кафры пронзил воздух.

И в тот же миг бог внешнего мира вскинулся, явно намереваясь атаковать. Естественно, он не собирался просто сдаваться. Естественно, никто этого и не ждал. Меч Кафры скользнул ему навстречу, стальной клинок бога перехватил удар... Я ждал, что оружие из великой башни не остановится ни на миг, но страж двадцать первого этажа сумел всех удивить. Его меч клацнул десятком челюстей и перехватил клинок Кафры, не дав себя перерубить.

– Ха! – снова восхитился Карик. – Этот тип не только броню усилил, но и меч. Надо же было додуматься – засунуть внутрь челюсти пожирателей. Давай! Одна царапина на этой бледной красотке, и наша смертячья королева лишится баллов!

Старуха только фыркнула на это заявление, но было видно, что она рассчитывала на большее от воплощения своей великой башни.

– Сильнее, – еле слышно сказала она, и в тот же миг на клинок Кафры словно рухнула сверху бетонная плита, добавляя ему веса и мощи.

Бог внешнего мира, до этого уверенно сдерживающий натиск, рухнул на одно колено. Казалось, еще немного, и меч Смерти все же разнесет его на две половинки. Но тут глаза внешнего вспыхнули красным... Я невольно повернулся к Карику, ожидая его очередного «ха», но демиург молчал. Кажется, он тоже оказался совсем не рад такому результату.

А вот Тень, наоборот, словно почувствовала, что скоро не только она может оказаться без заслуженных баллов за чистое прохождение.

– Кажется, это создание вселило в себя сердце пожирателя. Забавная комбинация, но она работает. Жрет силу Смерти и становится только сильнее с каждой секундой.

В этот момент стало физически видно, как челюсти, сжимающие меч Кафры, быстро шевелятся, словно покусывая Смерть и выпивая ее соки. И благодаря этому еще недавно средний противник все больше и больше прибавлял в доступной ему мощи.

– Умри... – неожиданно Старуха не выдержала и ударила сама.

Этим она словно призналась в поражении своего оружия, но в то же время и показала свою личную силу. Чистая Смерть – сжатая в маленький шарик, она со свистом долетела до посмевавшегося пойти против Старухи бога, а потом в мгновение ока окутала его пламенем. Настолько яростным, что и тысяча пожирателей стихий не смогли бы его поглотить.

Не знаю, что именно двигало повелительницей Смерти, когда она решила не сдерживаться, но в этот миг стало понятно, что она не слабее Карика. Как и должно быть.

– Может, великой башней ты так и не научилась пользоваться, но вот силы твоей стихии она добавила неплохо, – недовольно поморщилась Тень. Все-таки теперь только она осталась в этом раунде без баллов.

Я же про себя кивнул, принимая услышанное. Моя теория сохранения стихий получила подтверждение – кто бы в мире ни стал сильнее, это по умолчанию делает могущественнее и нынешнюю великую троицу. Что ж, в этом свете не может не радовать, что я когда-то не

пошел по самому очевидному пути. Собираю силу, пытаюсь стать самым великим воином или правителем, чтобы подчинить себе мир – такое очевидное и яркое желание, но в то же время и самый грустный тупик. Любой, как бы далеко он ни забрался по этой лестнице, в итоге столкнулся бы с тем, что все это время работал не только на себя, но и на врагов.

Именно поэтому я год назад попробовал сломать правила и создать свой кусочек мироздания. И по той же причине я устроил этот поход...

От бога внешнего мира тем временем не осталось ничего, только лужица крови и плавающий в ней пепел. Именно к этой субстанции наклонилась призрачная Кафра и, следуя воле своей хозяйки, измазала в ней пальцы и провела ими по своим щекам, оставляя багровые полосы.

– Победа, – тихо сказала она и растаяла в воздухе.

Я проводил девушку взглядом, невольно отмечая, что кровь на ее щеках легла неравномерно. Словно немного отличалась по цвету и по текущей в ней силе. Четыре оттенка – отметили сознание, и взгляд невольно скользнул по моим партнерам по походу, словно проверяя, заметили ли они эту мелочь. Никто не подал виду, но я был уверен, что ни Старуха, ни Карик, ни Тень не смогли бы пропустить подобную закономерность. Особенно учитывая, что мы уже сталкивались с разными наборами крови...

– Кот, снова твоя очередь, – голос Тени отвлек меня от мыслей.

– Да, – я встряхнул головой, прогоняя сожаления, что так и не смогу проверить, чью именно кровь добавили нашему последнему противнику. – Моя ставка – одиннадцать.

В этот раз я мог еще выбрать только один особенный этаж, но уже на следующий ход, учитывая правило «не повторять ставки», придется либо пропускать проклятые числа, либо брать сразу два. Вот и я предпочел сразу перейти именно к этому варианту. Раз его не избежать, то чего тянуть.

* * *

Забег по первой сотне этажей шел довольно быстро. После ошибки Тени, которая лишила ее баллов, и Старухи, которая, впрочем, все равно взяла свое, каждый начал представлять примерный уровень возможных противников, которые могли попасться нам не только на обычных, но и на проклятых этажах.

Карик продолжал переть напролом, и никто не мог остановить его молнии. Старуха больше не вызывала Кафру, предпочитая сжигать врагов напрямую темным пламенем Смерти. Что характерно, ее атака и атака Тени смотрелись довольно похоже. Вот только при внешнем сходстве внутри по своей сути они были такими разными.

И вот я сделал очередную ставку и зачистил восемьдесят девятый этаж. Впереди оставались девяносто первый и девяносто девятый, которые по моим расчетам должны были достаться Тени. А потом сто первый, начальный этаж, когда изменится система подсчета и враги будут попадаться нам уже не из этого года, а из более серьезного прошлого – с ним уже будет разбираться Карик. И мне в глубине души очень хотелось, чтобы демиург недооценил опасность и потерял первые баллы.

И почему я считаю его своим самым главным соперником? Из-за того, что он не допустил даже намека на ошибку? Или просто по старой привычке?

– Готово, – Тень уверенно закрыла свою ставку.

– Пас, – неожиданно выдал Карик, когда я посмотрел на него. – Знаете, что-то не хочется первым начинать новую сотню.

И демиург широко улыбнулся, а потом, словно это никого больше не касается, нагнулся и что-то шепнул на ухо Старухе. Я невольно отметил, насколько красивый это получился жест. Ведь что он мог сейчас сказать повелительнице Смерти? Любую глупость – да, дать совет по

ее ставке – тоже да. А мог еще и, как вариант, предупредить о грядущем нападении в рамках нашего договора – и теперь и мне, и Тени придется учитывать все эти вероятности.

Но не буду спешить. Надо сначала посмотреть на реакцию Старухи, которая просто не сможет не проявиться в новом сражении. Пусть я хотел устроить это сюрприз именно для Карика, но и в таком виде меня все устроит.

– Пас, – фраза повелительницы Смерти на корню втоптала в землю все мои планы.

Я планировал подстроить сражение с принципиально новым врагом для моих соперников. Но те вместо этого смогли сами всучить мне свинью в мешке. И теперь вопрос – мне тоже тратить свою возможность спасовать или отложить ее на будущее? Если да, если ход перейдет дальше... На месте Тени я бы точно сохранил возможность официального пропуска ставки на будущее. Все-таки одно дело, когда подобное есть у всех, и совсем другое, когда только у тебя.

Нужно мне это и чем оно может грозить? Во-первых, усилением Короля Вечных равнин, если его план сработает. Или, во-вторых, его ослаблением, если он опять потеряет баллы в сражении с противником из новой сотни. Оба варианта не открывали передо мной интересных перспектив – наоборот, они давали их только моим соперникам.

– Раз вы боитесь... – я пожал плечами. – Три.

Я назвал следующее свободное число этажей из тех, что мы еще не использовали. Со стороны, наверно, могло показаться, что все действительно отступили, а я самый храбрый и самый сильный. Но нет. На самом деле меня загнали в угол, заставили выбирать из не самых лучших решений, и я просто решил рискнуть. Потому что, если закрою этот этаж чисто, не показав моим соперникам ничего нового, уже я буду в плюсе.

Что ж, очередной раунд начинается. Меня ждет сильнейшее существо, побывавшее у Грани в прошлом году. Получается, еще до приключения с великими башнями. И мне очень интересно, кто же это будет.

Полтора года назад

Бо огляделся по сторонам – вокруг царила пустота. Богу Обмана не хватало уверенности, что эта идея стоит того, но риск, что его убьют, был слишком велик. Карик, Кот, какой-нибудь случайный бог или дух – все казалось возможным, и ему просто необходим был запасной аэродром, чтобы в таком случае заново начать свой путь. Минус известности. Да, у него под рукой были знания и сила демиургов – спасибо ученику. Но в то же время он оставался на виду у любого своего врага. Его график, его цели, его личный мир и, возможно, даже каждый из доступных алтарей...

– Мне бы найти хоть какую-то только свою силу, – Бо пожаловался в пустоту, но никто, как и ожидалось, не ответил.

Глупые наивные люди верят в справедливость, верят в высшие силы или разум. И это так упрощает им жизнь. Он же вынужден существовать, зная, что ничего этого нет. Что все каждый день и каждый час зависит только от него.

«Интересно, – мелькнуло в голове Бо, – сколько бы людей и обычных богов покончило с собой, если бы они осознали, какая на них лежит ответственность?»

Взгляд бога Обмана скользнул вниз, где у его ног лежало скрюченное мертвое тело. Удачная находка, которая когда-то принадлежала Коту. Он упустил ее, а Бо выследил и подобрал. Мертвый бог в теле духа Зла из будущего. Как личность – абсолютно бесполезное существо. Но как материал... Бо улыбнулся, а потом сделал последний шаг к Грани.

В тот же миг вокруг него закрутились вихри этого странного места. Оно пыталось считать Бо, создать его точную копию, чтобы уничтожить, извратить и поглотить. Но бог Обмана заранее подготовился – кубок со стихией демиурга отвлек от него внимание. А вот у мертвого тела бывшего духа Зла такой защиты не было.

– Давай! – Бо оскалился, когда рядом с трупом появился его такой же черный двойник.

Скрюченный, сгорбленный, похожий на маленького круглого карлика. Тело духа Зла, несмотря на то что бог Обмана вытравил из него все капли жизни, попробовало сопротивляться. Но Бо был настороже. Сила Обмана сковала стыки костей, и его жертва ничего не смогла сделать, когда создание Грани набросилось на нее и начало пожирать.

«Идеально», – мелькнуло в голове бога Обмана, когда в последний момент он помимо тела духа закинул в пасть его двойника еще и один из своих алтарей.

Тонкий расчет. Благодаря Коту, который уравнивал силы Обмана и Зла, эти стихии практически не могли навредить друг другу. И теперь, если любой другой алтарь растворился бы внутри Грани и ее создания, то алтарь Обмана смог бы просуществовать в подвешенном состоянии минимум несколько лет.

Бо проверил... Двойник духа Зла исчез, провалившись куда-то вглубь бесконечной горной гряды. Но бог Обмана все равно чувствовал свой алтарь. Тот был где-то там. И будет там, пока в Коте живут вместе обе эти стихии. Ведь каковы шансы, что этот жадный до силы разрушитель миров решит отказаться хоть от одной из них?

Сейчас

Сотый этаж почти не отличался от всех тех, что мы прошли раньше. А вот сто первый... Я напрягся еще когда только услышал шаги, приближающиеся из тьмы нового этажа. А уж когда это существо назвало меня по имени...

– Кот... – этот голос, его тембр, его звучание, я точно слышал его раньше.

Подсознание опередило мысли на доли секунды, а потом пришло узнавание.

– Дух Зла, – я посмотрел на невысокую скрюченную фигуру. – Ты сбежал от меня. И смотри, через что тебе пришлось пройти, чтобы достичь хотя бы частицы моей силы.

Существо молчало и буравило меня взглядом.

– Как интересно, – прервал паузу Карик. – Я чувствую, что когда-то это было красивое творение. Заготовка силы на физическом уровне, прочная надстройка на стихийном, но потом что-то пошло не так. Кот, учитывая, как тут пышут ненавистью именно в твою сторону, не хочешь рассказать, что ты сделал с этим милым стражем? Как именно ты его подставил?

На этот раз подколка демиурга не принесла никакой пользы. Я и так понял, что скрывается за этим существом. В ком еще стихии Зла и Обмана могли привести к такому результату. И кто мог это сделать. Кстати, насчет этого. Не пора ли Карику тоже получить свой ироничный ответ?

– Разве это важно? Вот что гораздо интереснее – как думаешь, почему твой слуга... – я настолько в лоб намекнул на Бо, что демиург только поморщился. Мол, кто же так грубо играет словами? Я. – Почему он пошел на столь крайние меры? Как ты довел столь милого толстяка до такого отчаяния?

Тень хохотнула. Смеяться надо мной она, видимо, считала ниже своего достоинства. А вот уколоть Карика – это уже был ее уровень.

– Милый толстяк, – Старуха тоже улыбнулась. – Я видела, что он оставлял в Кровавых полях там, где прошел. Ничего. И даже Мале пришлось постараться, чтобы остановить его. Кстати, Карик, ты же ведь официально не делился с ним силой?

Демиург промолчал, но Старуха и так увидела все, что хотела. Да и мы с Тенью тоже.

Удачно получилось, потому что уже через мгновение мне стало не до наблюдений. Пошедший вразнос дух Зла подпрыгнул на сотню метров, оттолкнулся от верхней стены башни, а потом пулей полетел в мою сторону. Недостаточно резко и быстро, чтобы меня удивить или опередить, но я все равно предпочел отойти на пару шагов. Просто на всякий случай. Или, можно сказать, в знак уважения к Злу, Бо и тому, что я уже успел увидеть в исполнении Зашам.

– Какая интересная атака, – Тень оценила, как в том месте, где я еще недавно стоял, пространство колыхнулось, и ядовито-красные щупальца с белыми присосками захватили лишь воздух.

Ну вот, не зря у меня появились ассоциации с атаками темной ящерицы. У той мне, кстати, так и не удалось выпытать, что за силу она использовала. Ни она сама так ничего и не сказала, ни в ее стихиях не получилось рассмотреть ни одного похожего мотива. Может быть, дух Зла окажется более разговорчивым? А то два раза упускать одну и ту же тайну – это слишком обидно.

А если не будет говорить... Я использовал восемнадцатый Шаг и повел косой, ловя движения противника. Как я уже знаю, стоит проткнуть врага подобным переполненным силой оружием, и он распадется на стихии. Так без всяких лишних слов и можно будет узнать, из чего он состоит.

– Что это ты задумал? – бывший дух Зла резко отпрыгнул назад, обрывая свою очередную атаку. Обидно. Кажется, он и без моего ответа догадался о моих планах. Любопытно, что это существо уже явно сталкивалось с чем-то похожим. Но где?

– Ничего особенного. Просто хочу вернуть свою собственность, – я указал пальцем на тело духа Зла. Пусть это и была копия Грани, но в любом случае осколок стихии, от которой мне пришлось отказаться, мог бы пригодиться.

Не прекращая болтать, я попробовал достать противника через изнанку, как до этого наколол на острие слизняка Гнили. Рукоятка косы остается в моих руках, лезвие же через кромку мира отправляется прямо между глаз не ожидающему этого монстру. Вот только кто сказал, что бывший дух Зла не будет ничего ожидать?

– Я вижу каждое твое движение... Словно золотистые искры они предопределяют не только твои атаки, но даже мысли! Спасибо создателю, его сила сейчас пришлась как нельзя кстати, – мой враг встретил удар косы своим мечом.

И уже я увидел искры, разлетевшиеся от столкновения двух клинков.

Кажется, это будет еще сложнее, чем я думал.

– А это что-то новенькое, – до меня долетел голос Тени, степенно начавшей болтать с Кариком и Старухой. – Как думаете, Грань намекнула нам на технику создания существ, способных отслеживать свои стихии во времени? Или оно, это время, здесь просто становится мягче?

– Слишком рано, – просто ответил Карик, ничего больше не объясняя.

Но и без каких-либо деталей было очевидно, что эти двое только что обсуждали ту причину, по которой приняли мое предложение.

Глава 7. Зло

Страж сто первого этажа – дух Зла, сотворенный Гранью – увернулся от еще одного моего выпада. Не знаю, действительно ли он видит мои намерения или же просто достаточно быстр, чтобы успеть развернуться даже в случае обманного маневра. Но это и не важно – как бы хорош мой враг ни был, этот бой надо заканчивать. Во-первых, потому что не стоит затягивать сражения, которые ты не контролируешь. Во-вторых, потому что показывать слабость на глазах противника – это еще более верный путь к неприятностям.

Вон Тень уже начинает скалиться. И плевать на имидж – мне нельзя, чтобы враги решили, что пора переходить к активным действиям так рано.

Медленный свет

Я использовал ту самую недавно открытую силу, которая сейчас, кажется, идеально подходила под ситуацию. Ведь как сказал дух – он видит мои атаки? Так пусть моя скрытая стихия, замедленная настолько, чтобы проходить сквозь любые щиты, лишит его этой возможности. Ведь, когда защитные способности перестают выполнять свое предназначение, яркие вспышки – это очень неприятно.

– Ар-р-р-р-р! – дух зарычал от ярости и попытался разорвать дистанцию.

Но, учитывая, что я использовал изнанку, расстояние практически не имело значения. Коса снова выскочила рядом с созданием Зла и Грани, то не успело среагировать, и острое лезвие, разогнанное до восемнадцатого Шага, рассекло еще не осознавшее это тело на две половинки.

Я сразу же замер, впитывая в себя каждую деталь происходящего, чтобы не пропустить ни одну из ускользающих стихий своего врага. Я должен узнать, из чего он состоит, что за странные щупальца уже второй раз пытаются меня достать, а я почему-то не могу их заметить. И как какой-то смертный вынужден реагировать уже на последствия удара, а не на его замысел.

– Обман, – я почувствовал, как шевельнулись губы Карика. Они создали неуловимое движение воздуха, но здесь, в башне, где каждая точка пространства была насыщена моими стихиями, даже этого было достаточно, чтобы я все ощутил и понял.

– Грань, – Старуха уже в голос оценила еще одну стихию, выпавшую из тела духа словно горсть маленьких квадратных кристаллов.

– Еще Обман, только этот... с душком, – Тень тоже следила за происходящим во все глаза.

Жалко, но пусть мы узнаем новую тайну все вместе – главное, что узнаем. Однако не успела из бывшего тела духа Зла показаться новая стихия, как пространство рядом с ним пошло рябью. Я сразу понял, что будет дальше, и попробовал новым ударом через изнанку заблокировать намечающееся появление щупалец. Но те на этот раз как будто стали намного сильнее – ответом были не вялые подергивания, а единый слитный удар, который настолько сжал пространство, что я не смог через него пробиться.

А сами щупальца легко вывалились наружу, подхватили то, что осталось от духа, а потом снова исчезли, словно тут ничего и не было. Тайна так и осталась тайной. Бесит!

– Что ж, это было долго, но чисто, – Карик тем временем подвел итог сражения. – Еще одно очко Коту.

Вышло довольно неожиданно. Я думал, что кто-то попытается принизить мой результат, благо поводы для этого были. А тут мгновенное признание.

– Тень, ты же следующая? Вперед, – Карик снова заговорил, повышая градус странности происходящего до невероятных масштабов.

И не только я это заметил. Да даже полнейший новичок не смог бы не обратить внимание на столь странное поведение демиурга. Словно тому очень хотелось что-то сказать, но не

получалось. Возможно, Карика держало слово... И тогда вопрос, кому он мог его дать и кто при этом оказался связан с недавними событиями. Потому что без ярких ассоциаций в этой версии не было никакого смысла. И тогда...

– Бо? Второй Обман? – я приподнял бровь. Думаю, если дело действительно в данном слове, то этих упоминаний хватит, чтобы снять замки. Как известно, любые клятвы на знание действуют только до того момента, пока все остальные твои собеседники сами не догадаются.

– Да, – Карик криво ухмыльнулся. – Наш общий старый друг в последние месяцы старательно избегает меня, чтобы не дать разрушиться последним клятвам, что мы дали друг другу. А мне так хотелось хоть с кем-то обсудить ироничность ситуации.

– Это же он распускает слухи, будто стихии Кота искажены и прокляты? – Тень поняла, о чем говорит демиург. – Действительно иронично, учитывая, что это его Обман вонял, словно помойная яма.

– То есть все устроенные им штурмы башен в Кровавых полях – это не твоё задание? – Старуха тоже сделала свои выводы. – А этот маленький божок вырос и осмелел.

Я никак не реагировал на их обмен репликами – идеальная позиция для анализа, когда ты чуть в стороне и слушаешь чужие разговоры. Вот только новая пауза закончилась тем, что на меня сначала уставилась одна пара глаз. Потом еще две.

– Он новенький, – нарушила молчание Тень. – Не знает правила... Так вот, Кот, запомни. В приличном обществе просто так ничего не бывает. Если стороны начинают делиться информацией, то делают это по кругу. Каждый по одному факту, и так пока будет что сказать. Нет – выбываешь, и в следующий раз другие уже серьезно подумают над тем, приглашать тебя на подобный разговор или лучше подождать, пока ты отойдешь в сторонку.

Я не поверил бы на слово ни Тени, ни даже всей стоящей передо мной троице. Но тут Карик пошевелил рукой, и перед нами появилось стихийное образование из смеси наших стихий – и моей тоже! – которое действительно оценивало вклад каждого в обсуждение Бо. И сейчас конструкция опасно кренилась в мою сторону. Выходит, если я не добавлю фактов, разговор закончится. Если же что-то скажу, возможно, и остальные пополнят эту копилку.

Думаю, можно попробовать.

– Вы считаете, что увиденные нами два кусочка стихии Обмана, выпавшие из мертвого духа, принадлежат мне и Бо. Нормального было больше, и это значит – он мой. Тогда маленький и вонючий – его... – я оценил изменение своего вклада в обсуждение. Почти ничего. Похоже, пересказ или подведение итогов ничего не давали. Ладно, продолжим. – Карик уже давно знал об этом, но, несмотря на то что меня он после такого сразу же попытался убить, с Бо этого не случилось. Наоборот, наш дорогой демиург предпочел поддержать статус-кво. Не видел опасности? Вряд ли. Видел, но считал, что Бо уже ничего не успеет – уже похоже на правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.